

К 1466573

ОЗНИ

Стихи и проза

Визитник 2

г. Череповец

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

ОГНИ - 2

Сборник произведений членов
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

16+

Череповец
«Окраина»
2014

НАТАЛИЯ АБРОСИМОВА

РАДОСТЬ

Малыш увидел лужу
И мимо не прошёл.
Пусть очень неуклюже,
Но счастье в ней нашёл.

Его зовут Андрюшка -
Вихрастый и смешной,
Курносый и в веснушках
Он маленький такой.

Вот влез он в эту гадость -
И... брызги полетели.
В глазах плескалась радость...
А вы чего хотели?

* * *

У меня теперь три внучки:
Женя, Настя, Сашенька.
Это те ещё три штучки,
Что ж, держись, ты - бабушка.

Хочется их баловать,
Им наряды покупать,
Кофты, платья и штанишки,
А ещё игрушки, книжки...

Перечесать всего нельзя.
Это как болезнь, друзья!

* * *

Ты был моим кумиром,
Всё было для тебя.
Ты правил моим миром,
Любила я тебя.

Но... сказки не случилось,
А чудо, где оно?
Мечта моя разбилась.
Всё – битое стекло.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

Почему у всех проблемы?
Что за жизнь у нас пошла?
Мы ругаем перемены,
Хвалим прошлое, дела.

Поговорка снова в теме,
Потому полно проблем:
«Непростое это бремя
Жить в эпоху перемен!»

* * *

Снова день простоять,
Затем ночь продержаться...
Предстоит мне опять
Вновь с судьбою сражаться.

Жизнь моя, как борьба:
То подъём, то паденья.
Сколько нужно, судьба,
Накопить мне терпенья?

Всё сложнее и сложнее
Я решаю задачу.
Только справиться с ней
Всё ж должна. Как иначе?

НАТАЛИЯ АНИСИМОВА

ОДНАЖДЫ В НОЯБРЕ

Я однажды, где-то в ноябре,
Очутилась в гуще снегопада.
Размышляла с грустью: ой, не надо
Было бы в него влюбляться мне...
Но любовь, как этот снегопад,
Никого не спрашивая вовсе,
Заметает, покрывает всё подряд,
Несмотря, что на дворе-то - осень!
О какой потере горько плачу,
До каких высот взлететь хочу?
Поступаю так, а не иначе.
Дорого за нелюбовь его плачу.
Я его с надеждою встречала...
С ним лишь оживлялась всей душой.
Спотыкалась. Силы исчерпала,
Находясь в иллюзии большой.
Не звонил, не видел и не слышал,
И со мной общаться не хотел.
С дождиком, танцующим на крыше,
Остаюсь я, свой признав удел.
Пустоту мечтами заполняю
И по мокрому асфальту с топотком
Вновь от одиночества сбегая
В мир надежды хрупким мотыльком.

К МОРЮ

Я хочу уехать к морю,
В бухту на пустынный пляж.
И порадоваться вволю,
Летний свой начав вояж.

И на яхте уплыву я,
Разрезая моря гладь,
Унесусь в даль голубую,
Чтобы многое понять.

Что б узнать, как ветер нежный
Раздувает паруса.
Тонкой ниточкой прибрежной
Станет суши полоса.

Под лучом парящим солнца
Загляну в морской тайник.
Вдруг нечаянно коснется
Пальца моего плавник!

Глянец кожи над волною
Тотчас скроется опять.
Может быть, меня с собою
Тот дельфин хотел позвать?...

Только нет, его владенья,
Драгоценный мир морской
Мне не будет утешеньем, -
Я вернусь на берег свой.

Там, на берегу далёком –
Воплощение мечты,
Там меня самой так много!
Ведь на берегу ждёшь ты.

ГАЛИНА АНЦИФЕРОВА

РОССИЯ, МОЯ РОССИЯ!

Россия, моя
Россия!
Сколько пролито
горя и слёз,
Ты по гениям
голосила,
Хоронила их
у берёз.
Маки красные
расцветали,
Словно кровь
по лугам,
Убивали тебя,
убивали,
Друзья становились
врагам.
Россия, моя
Россия,
Простая твоя
душа,
Все невзгоды
ты выносила,
Не оставив
себе ни гроша.
О счастливой
жизни мечтала,
Свобода дороже
всего.
Деньги и власть
повенчала,
Жизнь не даётся
легко.

Ю. ДРУНИНОЙ

Я плачу над стихами,
я рыдаю,
Нить тонкая в душе
оборвалась;
Да, я тебя совсем
не знаю,
А ты в меня, как
буря, ворвалась
И всё перевернула,
поломала,
И выстроила
границы бытия,
Я поняла, что я
другая,
Быть может,
хуже,
Но ведь это
Я!

НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Я буду жить, с тобою
не встречаясь,
Твоею улицей не
проходя,
Не думать о тебе
стараясь,
С ума от ревности
сходя.
Я буду жить спокойно,
равномерно,
Тебя нисколько
не виня.
Пойми, но я люблю,
безмерно,
Хотя твоя любовь
не для меня.

АРТЕМ БАБИЧЕВ

БАРДЫ

Жили,
пили,
пели
барды.
Не тужили,
не нажили
миллиарды.
Не клали,
не крали,
не брали
вклады.
Ласкали
струны,
ломали
грифы,
играя рифы,
строя рифмы,
сочиняя ритмы,
плывя по гамме,
писали руны.
Чудные барды.

ЧТО?

Чем хвалюсь?
Чего боюсь?
Отчего содрогаюсь?
Что я хотел бы избежать?
Что есть вспомнить в моей жизни?
О чём я мечтаю?
О чём пишу стихи?
Одним словом называю -
Грехи.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

Над входом в заброшенный сад
висит мемориальная доска,
повествующая, что много лет назад
тут с горя умерла зелёная тоска.

НЕПУТЁВЫЙ ФИЛОСОФ

Заплутал крепко где-то
непутёвый философ.
Наверно, в лесу своих вопросов
в поиске своих ответов.

ПРО КОТЯТ

Как мы знали наперёд,
наших прелестных котят
буквально все хотят,
но, увы, никто не берёт.

ПОДХВАЧЕННЫЙ ВЕТРОМ

Задул ветер, подхватывая и неся куда-то время.
За временем спешили люди.
Почти всё человечество куда-то несло,
а я вместе с ним,
но куда и зачем, не знаю.

ИСКРА РАЗУМНОСТИ

Искру разумности безумец поднесёт
к хворосту своих убеждений -
и разгорится пламя,
которое сожжёт всё разумное
и тем более неразумное.

ЗОЯ БЕЛЕНЦОВА

* * *

Это было давно,
Ты зажёг костерок,
Только он угасал,
Разгореться не мог.

Я подброшу дровец,
Чтоб огонь не угас,
Чтоб огонь разгорался,
Притягивал нас.

Чтоб от грусти моей
Не осталось следа,
Чтоб тебя и меня
Миновала беда.

Я смотрю на огонь,
Он всё ярче горит,
И мне кажется, он
О тебе говорит:

«Жди его по весне,
Ни о чём не тужи.
А печаль и тоску
Узелком завяжи».

Ничего не вернуть.
То, что было - уж нет.
Наш костёр догорел.
От золы только след...

* * *

Распахну по утрам окна в сад, -
В гости с юга журавли летят!
Снова яблони мои в цвету,
Как люблю я эту красоту!

Выйду в сад, тропинкою пройду,
Всем цветам и птицам поклонюсь.
Вновь услышу пенье соловья,
Потеплеет вновь душа моя.
И захочется на свете жить,
Этот мир и эту жизнь любить

* * *

Так скоро лето промелькнуло,
И вот уж осень у ворот.
Меня ты, лето, обмануло,
В душе моей «круговорот».

День начинается ненастный,
Всю ночь по стенам лупит дождь.
Тебя я вспоминаю часто,
Во сне ко мне ты не придёшь...

Ну, накажи меня, о Боже! –
Вину мою не замолить...
А дочерей, скажи, за что же?
Как горько с этим в мире жить...

По стёклам дождь стучал всю ночь.
Грусть, уходи, из сердца прочь.
Я вновь не сплю. Душа скорбит.
Как много горя и... обид.

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

ПРО ЖИЗНЬ

Мы живём настоящим напором,
Сожалея о прошлых балах.
Где-то в будущем видим опору,
Перспективу удачи в делах.

Предвкушенье, понятно, ценнее.
От авансов кружит голова.
Но бывает, душа цепенеет,
На дурные нарвавшись слова.

И вот тут забываем о прошлом,
Перспективы на будущность нет.
Нет талантов в комедии пошлой,
Привлекает пикантный сюжет.

Лишь наутро, проснувшись здоровым,
После завтрака сытно урча,
Мы готовы к свершениям новым.
Не рубите, ребята, сплеча...!

ПОЭТАМ

Достигаем моментами выси,
Оттолкнувшись от грешной земли.
Но Рембо с его магией лисьей
Всё равно перепеть не смогли.

Имена в поэтическом небе,
Как кометы, сгорают светло,
Хвост оставив и творческий гребень,
Если очень в стихах повезло...

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Если жизнь - это просто игра,
Нам важны лицедейства уроки.
Наступает премьеры пора
Иногда до желанного срока.

И мешает малейший каприз
Унести в бесконтрольные выси.
Я почувствовал запах кулис,
Тени дублей, бездушие чисел.

У страны театральных людей
Обязательно есть кукловоды.
И каких только жарких идей
Не наслушались наши народы!

Можно тысячу жизней прожить,
А свою потерять в страсти ложной...
Усмири театральную прыть,
Две игры совместить невозможно!

ТОЛЬКО ШЁПОТ

(Первая строка Игоря Захарова)

Нам остаётся только шёпот.
А что ещё сильнее крика?
Раз оборвали счастья стропы,
Беда на диво многолика.

Последний козырь из колоды,
Последний шанс спасти утраты.
Но вот в зачётной книжке годы
Рисуют точку невозврата.

Но до неё возможен шёпот,
Я верю чувства ещё живы.
Любви загадочные тропы
Украсят карту перспективы.

ВЕРА ВЕРЕТЕННИКОВА

* * *

Барабанит дождь в окошко,
Колыбельную поёт
Спи, мой мальчик, моя крошка,
Спи - и новый день придёт!
Будешь снова ты обласкан
Тёплым солнечным лучом.
По желанью, словно в сказке,
Дождик убежит ручьём,
Смоет все тревоги ночи
И печали унесёт..
Спи, мой мальчик, спи, сыночек,
Мама сон твой сбережёт!

* * *

Плачет ребёнок, к груди прижимая
белый пушистый комок...
Умер котёнок, а мальчик не знает,
как, почему он ему не помог...
Шмыгает носом, рвёт душу на части,
не замечая вокруг никого.
Самое страшное в мире несчастье
касается только его одного.
А в это время в городе где-то,
не отходя от холодных рук,
плачет котёнок, умер ребёнок -
ласковый преданный друг...
Может, судьба им восполнит утрату,
снимет с души незаслуженный рок?
Снова малыш, словно младшего брата,
нежно прижмёт к себе белый комок.

* * *

Тумана тихое холодное дыхание
Над тенью чёрных берегов парит.
И ничего вода не говорит,
Храня таинственное гордое молчанье.
Казалось бы, нет проще ничего,
Чем сделать шаг и стать частицей мира
Далёкого, того, что ночь укрыла
От глаз моих, от сердца моего...
...Но что-то держит и обратно манит
И мучает своею простотой.
И тихо шепчет: «Не спеши, постой,
А вдруг тот мир - лишь призрак?
Вдруг обманет?»
- О, кто ты есть, доброжелатель тайный,
Я не достойна никаких опек!
Да и возможно ли, чтоб в наш столь ложный век
кого-то от обмана сберегали?
Откуда ты и кто ты, я не знаю,
не надо, уходи, не стереги!
И снова шепчет: - Я - любовь земная.
Ты не гони меня, а в сердце береги!
Твой мир печален, тих, как эти воды,
Поэзии подвластен и добру,
А ты возьми и выйди поутру
Сюда, на берег, где полно свободы!
Тогда поймёшь, как я права была,
остановив у этого порога..
А в жизни у тебя одна дорога
Земная... Что меня сюда вела.

* * *

Память вырву, унесу до оврага,
Закопаю, затопчу, слёз не надо.
Прогоню из сердца вон, проклиная,
Зачерпну воды ладонь, боль смывая.
Убегу оттуда прочь, не прощаясь,
Окунусь в глухую ночь, укрываясь.
Слишком будет тяжела встреча с прошлым,
Счастьем, видимо, жила невозможным.
За ошибку я в расчёт сердце брошу,
Только кто ж теперь возьмёт эту ношу...

ГАЛИНА ГАВРИЛОВА

* * *

Впереди родник надежды,
Позади отчаянье,
В даль зовёт меня, невежду,
Подтолкнёт нечаянно.

Да положит книгу в руки.
Та раскроет мне глаза.
Под серебряные звуки
Затуманит взор слеза.

Распахнётся память важно,
Приглашая за порог.
Будет сладко, будет страшно
«Кушать» жизненный пирог.

Вот и скатерть-самобранка,
Яства в россыпь и горой...
И кручу я вспять баранку
По судьбинушке родной.

* * *

Ты узел крепко не завязывай,
Развязывать придётся мне.
Ведь жизнь полна разнообразия,
Я независима вполне.

Когда же лёд весною тронется,
Не удержать его реке.
И, может быть, душа раскроется
Бутоном нежным на заре.

Не надо слов, где ложь и драма,
Мечты надеждой ороси.
Слова любви – они, как храмы,
Воспеты славно на Руси.

Разошлись концы с концами,
Но не жалею на жизнь.
Понимаю – не цунами.
Всё ж шепчу себе: «Держись!»

Пролетят бессонны ночи.
Сумасшедшие прочь дни,
Всё пройдёт, как между прочим,
В жизнь войдут и праздники».

Но плывут угрюмо сутки,
Скрылись месяцы вдали.
Улетать собрались утки,
Грёзы-розы отцвели.

Где ты, счастье заплутавшее?
Притаилось где, скажи?
В песне ль словом прозвучавшее,
Васильком ли в поле ржи...

ИВАНОВ ДЕНЬ

О малой Родине, я слышу,
Поют, слагают ей стихи,
Мелькают кадры: и я вижу,
Идут гурьбою женихи.

Иванов День – престольный праздник,
Деревня пахнет пирогом,
И к вечеру, одевшись праздно,
Запляшет так, что пыль столбом.

Звенят частушки, льются песни,
Вот наш черёд уже плясать.
Выходим мы, и круг не тесен,
И есть друг другу что сказать.

Чуть-чуть касаешься руками,
С задором смотришь на меня.
Мы отстучали каблуками
О том, как любим: ты и я.

ВАЛЕНТИНА ГОРУШКИНА

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ

Первый дождь! Не дождь, а ливень!
Темнота, как будто ночью!
Ворох туч лохмат и дивен –
Льёт, долбит, колотит, мочит!

Ветер косы дождевые
Треплет властною рукою,
Словно вырвался впервые
Из небесного покоя!

Миг – и вспышка яркой искрой
Озарила снег осевший,
А за ней – спешащий, быстрый
Грохот, резво прогремевший!

Пруд надулся, как стеклянный,
Струям звонким тихо внемлет.
Бьют по снегу капли рьяно,
Будят дремлющую землю!

БЕРЁЗЫ В АВГУСТЕ

Берёзы в августе, как женщины, которым
Уже за сорок.
Совсем не так шуршат у вечера в объятьях
Шелка их платьев.
Не те слова уже им шепчет на рассвете
Проказник-ветер.
Другой ковёр им стелет под ноги природа
На склоне года.
Хоть строен стан их, но уже не так игривы
Их кудри-гривы.
И ярким золотом блестят на их наряде
Седые пряди.

ВЕЗИ МЕНЯ ТАКСИ

Маршрутное такси
Оранжевого цвета!
Вези меня, вези
В оранжевое лето,

Туда, где васильки
Тиши лазурной внемлют,
Где в заводи реки
Кувшинки тихо дремлют,

Где золото песка
Пьянящей негой манит,
Где воздух, как мускат,
Усталый ум дурманит!

Там россыпи росы
С заката до рассвета...
Не тормози, такси
Оранжевого цвета!

* * *

Который день беснуется ненастье,
Озябший клён устало бьёт в ладоши.
А где-то бродит солнечное счастье,
Но вот никак до нас дойти не может.

В саду цветок бутончик свой захлопнул,
Мохнатый шмель устроил лист как зонтик.
И я, зарывшись в плащ, под вишней мокну,
С надеждой взор бросая к горизонту.

Но снова ветер тучу рвёт на части,
Холодный дождь ногами землю мерит.
А где-то бродит солнечное счастье,
В которое никто уже не верит.

ТАТЬЯНА ГОРШКОВА

* * *

Идея есть и мысли есть -
Сготовить нам чудную смесь
Из радуг слов, волненья чувств,
Сверканья глаз, смыканья уст.
Из взмаха рук, свершенья дел,
Случайных встреч, сближенья тел,
Восторга душ, редчайших слов,
Звучанья струн, волшебных снов,
Сверканья звёзд и пенья птиц,
Рукоплескания на бис,
Раскрытых книг, капли звон...
Нелепостей и козней стон.

И смело подведя итог,
Любовью осветить порог.

Я ПЬЮ РАССВЕТ

Я пью рассвет,
 росою брызжет лист.
Тумана дымка
 убегает вниз.
И алый свет
 восторгом напоён!
Я, думаю, я в светлое
 влюблён!

* * *

Смеялась, падая, звезда,
 рассыпав пожеланья.
Я загадала, чтоб всегда
 на всё было желанье.

БАБЬЕ ЛЕТО

Пахнет хлебом печёным из печки.
И тепло от прижавшихся рук.
Под иконой зажжённые свечки,
хлебосолье и гости вокруг.

Потухнет заря за окошком,
куры стайкою сели в насест.
Удалые и ладные хлопцы
за столы зазывают невест.

Из дарящего бабьего лета
по траве и опавшей листве
Им уже не уйти неженатым
на поля по торчащей траве.

ЛЮБИМОЙ

Упоением и негой
дышит тёплый майский вечер.
И предчувствуя желанья,
я тебе назначил встречу.

Надышаться и напиться,
зарядиться новой силой.
Уходя мечтами в завтра,
о себе услышать «милый».

И блестит луна, как вымпел,
и шелками травы в ноги...
Не шутя и нарочито,
выбираю я дороги.

В теле лёгкая усталость,
позади надежды вздохи.
И кричит моё сознание:
- Я люблю тебя, «дурёха»!

ЮРИЙ ДУБРОВСКИЙ

* * *

На затерянной опушке
Развернул я свой обед.
Обратился я к кукушке,
- Нагадай мне пару лет!
Накрошил ведунье хлеба
И устроился в тени.
Под прозрачным сводом неба,
Мне пошёл отсчет на дни.
С той поры прошло не мало:
Вех, эпох, и тьма, и свет...
Ведь кукушка нагадала
Тридцать тысяч долгих лет!

* * *

Сгущалась тьма над нами
Под адский вой и смех.
Окольными путями
Мы уходили в снег.
А ветер рвал афиши
И плакал в проводах.
И даже было слышно
Стенанья дней в годах.
Скорбила вся природа,
А смерть кружила вальс.
Лихая непогода
Мутила мир для нас.
В оттенках злого цвета,
Как старая луна,
Земля на грани света
Была обречена.
Но выглянуло Солнце,
Порвав оковы тьмы!
Ах! Солнце-колоконце!
Спасибо! Спасены!

БУКВА

Возьмите Букву - сложите слово,
Отбросьте в мусор свои сомненья!
Пусть будет слово совсем не ново,
Но вы причастны к его рождению.
Возьмите слово, одно, простое,
Зажгите рифму и вдохновенье!
Прибавьте к слову, ещё, другое -
И получите стихотворенье.
Возьмите ноты, букет мелодий,
Споётся песня – разгонит скуку!
И мир наш станет в миг благородней,
А ведь всего лишь, вы взяли – Букву.

ВЕСНА

На поляне зелёного мха,
В одеяле небесного ситца
Задремала девчушка одна
И не может никак пробудиться.
Снится ей серебристая даль -
Те края, где парит над равниной
Невесомых снежинок вуаль,
Снег – ковёр, словно мех соболиный.
Ей бы надо уйти ото сна
И сосулькой заплакать на солнце,
Растопив власть мороза и льда,
Приоткрыть в наше сердце оконце.
Чтоб теплом всех накрыла волна,
Заплести из цветов покрывало.
Ту девчушку, все кличут: - Весна!
Ну, зачем же она задремала?

ИГОРЬ ЗАХАРОВ

* * *

Когда судьбы моей осколки сольются в строгое панно,
Когда прозрачность акварели и тяжесть масла на холсте
Сравняются в пустой попытке колеровать то, что должно
Быть черно-бело-эка-всяко, и реквием по суете,
Взыграв, затихнет с током крови, кукушка ляпнет лишний «ку»,
Как премию за жизнь, точнее, за холщевину-самобрань,
За это право быть пришитым к ней днями, как стежок к стежку,
Я, наконец, взгляну на эту лоскутно-вычурную рвань,
Мне представлявшейся витражной мозаикой, и, наконец,
Пойму, что добрый папа Карло забыл сказать, что за холстом
Должно быть нечто вроде дверцы, за коей некий сорванец,
Так на меня похожий в детстве, придворным мог бы быть шутком
И принцем мог бы быть. Но это незнание, может быть, не раз
Давало силы жить обычной всего собратства Буратин
Наивной жизнью равно в прошлом и в будущем через сейчас...
Тогда откуда ж это чувство, что в этой жизни я один?

* * *

...И словно не было мгновений между нами
И ожиданий, измерявшихся веками,
Рутинных дел, которым нет числа.
Всё это было будто бы не с нами -
Чужая жизнь, заполненная снами,
Как на экране мимо нас прошла.

Мы говорили реплики чужие,
Где вместо точек только запятые,
И в перспективе – вечный хэппи энд.
И мы любили собственных героев,
Особенно когда, дела устроив,
Они кончали свой ангажемент.

А мы их ждали. Ждали и не знали,
Что не по нами созданной спирали
Они идут от нас – за кругом круг.
И не они, а мы - Полишинели,
Когда элементарно не сумели
Не разорвать кольцо любимых рук.

* * *

Напрасно лжёт мне тусклый блеск зеркал.
Я в них уже давно себя не вижу.
Любой предмет магический овал
Отобразит, будь дальше или ближе.
Вот стол и лампа позади меня,
Окно с узором мелким занавески,
И на стене египетские фрески.
Но всё я вижу как бы сквозь себя.
Невероятно! В солнечном пятне
Тень от ноги легла на половицу,
А там, в потусторонней глубине,
Я вижу белую и чистую страницу.
Увы, меня не в силах отразить
Бесстрастие зеркального овала.
Вот что-то там мелькнуло и пропало.
Быть может, я? Но тень не возвратить.

* * *

Портрета в бархатной оправе
Едва касался зимний день.
Я удивился: он исправил
Неровность линий. Свет и тень
Ложились ровно на портрете.
И незнакомки взгляд слегка
Раскосый в этом бледном свете
Казался правильным. Когда
Я взгляд отвёл, немой гитары
Обрисовался силуэт,
Шкапулка, шкаф не очень старый,
И в нём ещё один портрет,
Образчик венских стульев в стиле
А-ля модерн, и жалюзи
На окнах, дерево за ними
В мельчайшем снежном конфетти.
Сгущался сумрак. Силуэты
Гитары, шкафа, стульев – всё
Теряло чёткость. На портрете
Чуть удлинённое лицо
Закрылось дымчатой вуалью.
И только взгляд раскосых глаз
Струил нездешний свет печальный,
Как звёзды, вспыхивал и гас.

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

* * *

Мой август! Птицы в стаи собираются.
Им скоро отправляться в дальний путь.
Они весной обратно возвращаются.
Как жаль, но годы жизни не вернуть.

Мой август! Лес стоит позолочённый.
Зовёт в свою таинственную глубь.
Да, я в него, а он в меня влюблённый.
«Не навреди!» - ведь в этом жизни суть.

Мой август! Заморозок ранний
Посеребрил зелёную траву.
Да, время точно лечит раны,
Пусть порвана струна, но я живу.

Мой август! Всё торжественно красиво.
Какие пышные цветут цветы.
Спасибо, Господи, мне всё по силам -
Любить, страдать и возводить мосты.

Мой август! Огород взлелеянный любовью
Мне преподносит щедрые дары.
Я не была по жизни серой молью
И знала, что воздастся за труды.

* * *

Я свободна, как птица.
Улетаю на юг.
Будет мне только сниться
Край метелей и выюг.
Здесь мне делали больно.
Очень больно, до слёз.
Обижали невольно,
Обижали всерьёз.
Все затянутся раны,
И обиды растают.
Улетаю... Как странно?
С журавлиною стаей.

* * *

Любимая бабушка – сказку расскажет,
Красивую песню споёт,
Любимая бабушка вкусных оладушек
Для внуков с утра испечёт.

Любимая бабушка, с нею возможно
В любую игру поиграть.
Любимая бабушка, с нею несложно
Любые задачи решать.

Любимая бабушка так обнимает -
Исчезнут и слёзы, и страх.
Любимая бабушка нас охраняет
И молится только за нас.

Любимая бабушка, дай поцелую
Морщинки вокруг ласковых глаз.
Люблю тебя, бабушка, очень люблю я!
Люблю, повторю много раз!

ЕЛЕНА КОПОСОВА

ЛЮБОВЬ ЗЕМНАЯ И ЛЮБОВЬ НЕБЕСНАЯ

На облаке, на грани двух миров
Случайно повстречались две сестры.
Они красивы были и мудры,
Светились, словно искры от костров.

Одна сказала: «В жизни цель важна:
Найти судьбу, продолжить род людей,
Построить дом, всё просто, без затей,
Иначе жизнь покажется скудна».

Другая не согласна: «Всё ж важней,
Коль есть в душе духовность, чистота.
И мир спасает только красота,
Необходимо это для людей!»

Так спорили, не зная наперёд,
Какую люди выберут из них.
...Какой же лик в душе твоей возник?
Любовь какую впустишь на порог?

ЦИКЛИЧНОСТЬ

Всё возвратится на круги свои:
Дети спешат к материнскому дому,
Всё здесь родное, до боли знакомо, -
Только картинок безоблачных нет.

Мы вдруг мудреем, качества и
Чувства неся на алтарь Артемиды,
Жизнью стирая ошибки, обиды -
Платим слезами звенящих монет.

Жизнь как цикличность. Отблеск комет.
Временем дней будто бы дышишь.
Лучшей судьбы ты вряд ли отыщешь.
Помни об этом в каждый момент.

Брызнет лучом ослепительный свет -
Круг завершился, Рождение Свыше!
Внутренний голос восторженно слышу,
Он на вопросы даёт мне ответ.

ОСЕНЬ

Город тучи взяли в плен дождями.
Злая сырость съела дней тепло.
Сеет дождик долгими ночами.
С листопадом грусти унесло.

Осень. Осень. Ты такая озорная.
То сверкнёшь, согреешь жарким днём,
То задавишь тучами, мечтая
Изменить меня листья огнём.

Не надейся. Я найду возможность
В каждом встречном видеть солнца луч.
Ведь найти огонь совсем не сложно.
Осень. Поколдуй ещё чуть-чуть.

ЛЮДМИЛА КОПЫЛОВА

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Я у дома, забытого всеми,
Он - как старый седой великан.
Опустил он глаза, вид невесел.
- Что с тобой, не попал ли в капкан?

- Да, безлюдье сковало навечно!
Я терпел, а теперь уже сник.
Жаль, теперь человеческой речи
Не услышу знакомый язык.

Как бороться с агонией смерти?
Смерть пришла, да никак не берёт...
Улетят ли нежданные смерчи,
Неужель жизнь сюда не придёт?

ОСЕНЬ

А грачи собираются в путь -
Тренируют птенцов у околицы.
Помахать им рукой не забудь:
Путь их долг, они беспокоятся.

А весной будешь снова встречать,
Встречи радостней, чем расставания...
А пока должен ты обещать,
Что осилишь любые страдания.

В ПОЕЗДЕ

Широко распростёрлась ты, Русь!
Бесконечны поля и доли -
Прорезает поезда путь
Географии нашей просторы.

Вот уж еле забрезжит рассвет,
Озаряя верхушки лесные.
Лучше родины нашей нет,
Нас не радуют земли чужие.

Вот и солнце лучом в окно бьёт,
Мы закрыли плотные шторы;
Хорошо в пути - нет забот,
Укачай меня, поезд скорый.

Незаметно и день прошёл,
Солнце катится к горизонту...
Как же всё-таки хорошо
Пассажирам быть в поезде скором!

И уже опускается ночь,
Свет луны над вагонами тает.
И заснуть почему-то невмочь -
Колдовство луны в плоть проникает.

Сколько дум передумано мною,
Будто жизнь на экране бежит.
Жизнь моя! Ты - ромашково поле,
Там гадала судьба, чему быть.

ВЕСНОЙ

Я иду по тропинке,
Я иду, как во сне...
То цветы, то травинки
Припадают к ноге.

Солнце светит не жарко,
И благостно мне...
А иду я на дачу
И пою песнь весне.

ВИКТОР КОРАБЛЕВ

МОЖНО ЛИ ПРОЖИТЬ БЕЗ ГРЕХА

Дни, проведённые в санатории, вспоминаются с приятным удовольствием: накормят, напоят, полечат, погладят, развлекут и спать положат. Всё сопутствует хорошему настроению. После санаторного лечения пропадают болячки, и остаётся масса впечатлений. Бывший монах, мой сосед по палате, запомнился мне своими рассказами.

- На небе, - говорит, - на том свете, существует небесная канцелярия, где сортируют души умерших, поставлены врата. На одних воротах, что в рай, сидит Пётр, на других, что в ад, несёт службу чёрт. Как вратари. Подлетают души несчастных, вот тут Пётр с чёртом сортируют - кого в рай, кого в ад. Бывает, что и отфутболивают. Видели, как с неба звёздочка падает? Так это не звёздочка, это Пётр с чёртом забраковали и не пустили в небесное пристанище чью-то душу. Хорошо, если эта душа, падая, сгорит. А если не сгорит и, падая, объединятся много, много душ, то может получится страшный взрыв негодования недовольных душ. Пока отвергнутые души особо больших неприятностей нам не приносят. Если душа, падая, не успевает сгореть, то она, душа, превращается в камень, иногда в летучую мышь, а может, возвращается в человека. Это тайна.

В общем, подлетает к небесной канцелярии, душа одного мужика. Рассуждают между собой Пётр с чёртом: «Мужик-то на земле жил праведно, всю жизнь работал, детей вырастил, особо не грешил, давай-ка дадим мужику право выбора. Пусть сам выберет - рай или ад».

Душу мужика встретили, поприветствовали, предупредили: «Тебе даётся право выбора. Не спеши, загляни в рай, в ад, где больше по душе придётся, туда и определим».

Заглянула душа мужика в рай. Музыка спокойная играет, всё пристойно, благородно. Не по душе пришёлся рай душе мужика. На земле примерно он так и жил. Заглянул в ад. Кто во что горазд, кто в карты играет, кто водку пьёт, кто пляшет. Мужик, его душа, аж растерялся. На земле всю свою сознательную жизнь он трудился и времени на развлечения у него не оставалось, а тут такое...

Конечно, душа мужика захотела в ад. Не успели закрыться ворота в ад, как душу мужика посадили на горячую сковородку. Прыгает на горячей сковородке честная душа и причитает: «Как так, пока-

зываете одно, а на деле другое, и тут обманули!» Служители адовы ему в ответ: «Извини, реклама».

Однажды чёрт и говорит Петру: «Давай поспорим, что смогу прожить на этой грешной земле без греха ровно пятилетку». Поспорили. Взял чёрт с собой чертиху, чтоб не соблазняться. Выбрал чёрт место для проживания подальше от греха. Нашёл участок плодородной земли посередине болота. Построил дом, баню, двор, завёл скотину. Чертиха нарожала чертят, хозяйничала.

Чёрт доволен. Скотины целый двор. Амбары полны добра. Но однажды почувствовал чёрт, что не справляется по хозяйству. Жена-чертиха сердита стала, обихаживаться не успевает, устаёт, чертята от рук отбиваются, скотина орёт недокормленная.

Решил чёрт взять работника. Жить стало совсем хорошо. Радуетя чёрт: срок спора с Петром подходит к концу, а жизнь чертовская проходит без греха и задоринки. Решил чёрт как-то съездить в село на ярмарку, купить кой-какого товару. Дорога через болото была плохая, колесо от телеги возьми и сломайся. Пришлось возвращаться черту. Позвал работника, не откликается.

Вдруг видит чёрт, баня качается, и из трубы пар валит. Заглянул в окошечко бани, а там чертиха с работником прелюбодеянием занимаются. Озверел черт. Забыл про спор. Вспомнил, что он чёрт. Подпер дверь бани колом, чтоб не открыть и поджёг баню вместе с грешниками. Сам с горя запил.

Понял чёрт, что на земле без греха не прожить. Хозяйство нарушил, разогнал. Чертята сами разбежались по всей земле. С тех пор то там, то сям появляются то сатана, то дьявол, а то сам чёрт. Многие грехи, которые раньше были грехами, сейчас уже не грехи, например, прелюбодеяние. В наше время это называют профессией или развлечением. Так же это относится к пьянству, а воровство и спекуляция, вообще, называют бизнесом.

Люди! Не расслабляйтесь. Черти не спят ночью. Черти придумывают всё новые и новые соблазны. Не забывайте, люди, что там на небесах есть ворота. Хотя всё равно обманут!

ГАЛИНА КРЕЩУК

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ВАЛЬС

Люблю Череповец
В любое время года.
Под окнами Шексна
Красавицей плывёт.
А к ней спешат всегда
Ягорба и Суда.
Здесь церкви - в небеса!
И празднует народ.

Пойду в любимый парк
И поклонюсь деревьям.
К берёзке прислонюсь,
И не хватает слёз.
И вспомнится опять
Милая деревня:
«И кой же чёрт меня
В Череповец занёс?»

Металл плывёт рекою –
Сталь нужна Отчизне.
В город из деревни
Уехал весь народ.
Мечтали мы с тобою
Жить при коммунизме
А вышло, как и прежде,
Совсем наоборот.

Люблю Череповец
В любое время года.
Парки и заводы,
И даже «Аммофос».
И свой высотный дом,
И лавочку у входа...
Но всё-таки в деревню
Хочется до слёз.

ХРАМУ ФЕОДОСИЯ И АФАНАСИЯ

Возметнулся храм
Куполами ввысь
Афанасия И Феодосия.
Православный люд,
Не ленись - молись,
И поклоны бей
Аж до посини!

Есть о чём просить
Бога милости.
Научили нас
Просто крест носить.
Нагрешили мы
Да по глупости
Просим мы Христа
За грехи простить.

Богородица,
Мать-заступница,
Попроси за нас,
Молим искренне.
Чем грехи свои
Искупить должны?
Подскажи ты нам,
Хоть и мысленно...

Возметнулся храм
Куполами ввысь!
Феодосия
С Афанасием..
Православный люд,
От души молись -
Непослушный лоб
Склоним на землю!

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

* * *

Вот ещё одно лето навеки ушло.
Журавли голоса, улетаю.
Гонит осень с полей опустевших тепло.
Ну и что, что она золотая.

Осень властвует в сердце моём и твоём
И печаль набегают на лица.
Над сырым и колючим озябшим жнивьем
Пролетает гусей вереница.

Хорошо ли им, плохо ль, в заморском тепле,
Но они возвратятся в родные болота.
Ну а мы остаёмся на этой земле -
Держат корни, любовь и работа.

(СОН)

...И вечная зима. Дрожит ещё Земля.
Промёрзшие до дна, остановились реки.
Безжизненны леса, безжизненны поля,
Останки городов безжизненны навеки.

Не зажурчат ручьи, не прилетят грачи...
Ошибки роковой нельзя уже исправить.
И кто же разберёт развалин кирпичи,
Чтобы в последний путь, как принято, отправить?

Проснусь, а за окном птиц ранних голоса.
Смахну холодный пот, разбитый весь вставая.
...Мерцает на живых цветах роса.
И ты со мною рядышком. Живая!

И будем жизни радоваться мы...
И вновь - в холодный пот. Родная, неужели
На тонком волоске от ядерной зимы
Висели мы с тобой?
Не раз уже висели...

* * *

Где-то Баха печальные звуки,
Где-то Марш Мендельсона – любовь.
Кто-то к смерти идёт через муки,
Кто-то в муках рождается. (Вновь.)

Тот рождён на сплошные мученья,
А тому лишь счастливые дни.
Этим – в пламени жарком поленья,
Тем – остывшие угли одни.

Перед тем все распахнуты двери.
А тому все преграды в пути...
Да, я верю в судьбу.
Но не верю
В то, что нам от неё не уйти.

Я у бездны, у самого края.
Мне бы тлеть потихоньку сейчас,
Но горю на ветру,
И сгораю.
И остыну в назначенный час.

* * *

Не безгрешен бывал я в былые деньки,
И за это едва ли Господь приголубит.
Отрываются прожитых лет лепестки,
И мне слышится: «Губит, не губит... не губит...»

Уберу в парикмахерской иней с висков
И забуду – на время – про близкую старость.
И не буду гадать, сколько лет-лепестков
На ромашке судьбы до заката осталось.

Сколько б ни было – все без остатка мои.
...Если можешь, родная, прости за промашки
И водой на прощанье меня напои,
А потом принеси на могилу ромашки...

НИКОЛА КУЗНЕЦОВ

ЗАКОН НЕ ПИСАН

Дуракам закон не писан,
Так что ты иди вперёд.
Хоть абсурд лимит превысил,
Даже грешник Чуда ждёт.

Грязный мир уж не очистить,
Такова, видать, Судьба.
Хороши лишь анархисты,
Вмиг лишённые ума.

Пошлый мир, он всё смеется
Всё над теми, кто другой.
Кто за свет всё время бьётся,
Отвергая мрак душой.

Дуракам закон не писан,
Так что Счастье подожди.
И хотя Судьба зависла,
Твоя Радость впереди.

ЗВЕНИТ

Во мне стихи звенят,
И Ангел Божий свят,
И слов теперь не надо -
Слова убойней яда.

Во мне Любовь гремит,
И Ангел говорит:
«Всё в жизни не напрасно,
Ведь Солнце не погасло!»

Во мне Добро цветёт,
А сердце Чуда ждёт,
Моя душа стремится
К Свету из темницы.

Во мне стихи звенят,
И всё идёт на лад,
Лишь вырвался из сна,
Чумкой там весна больна.

ИСПОВЕДЬ

*«Маленький антихрист
плакал на полу...»
Вадим Макашенец*

Играюсь словами,
Забытыми вами
Тревожными снами,
Что станется с нами.
Разрушили сами
Своими руками,
Дурными делами,
Чужими грехами,
Своею гордыней
Всё думали дыней.

Смотря через призму
Своим эгоизмом,
Боролся со Светом
И с Новым Заветом.

Но нужно иначе:
И я детским плачем
Отмолю Прощенье
В Одно Воскресенье
И, выбрав Дорогу,
Возрадуюсь Богу.

Теперь только к Свету
И Выбора нету:
Лишь всем Сердцем любить
Или вовсе не жить.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Ночью зимнею сказки так хочется!
Сплю и вижу я часто: ко мне
Говорливые ласточки просятся,
Щебеча на морозном окне.
Легкокрылые, белые, белые,
Все в пушистом, искристом снегу...
Расколдую от сна своё тело я
И к окну босиком подбегу.
Отпечатки их маленьких лапок
На стекле буду тонком искать...
А к утру сон и крепок, и сладок,
Чтобы вещие сны забывать...
Ночью зимнею сказок так хочется!
Потому, видно, верится мне,
Что они где-то рядышком носятся,
Превращаясь в цветы на окне.

СЕВЕРЯНКА-НЕЗНАКОМКА

Ты дружишь с ветром и позёмкой,
Воскресный день лыжнёй звенит,
У северянки-незнакомки
Морозец на щеках горит.
Луч солнца магниевой вспышкой,
Блеснув, исчез за пеленой.
Стою, волнуясь, как мальчишка,
Я оробелый пред тобой.
Воспомяненья те, как бусы,
На светлой ниточке луча:
Как вольно локон светлорусый
Коснулся нежного плеча!
К тебе стремлюсь я всей душою,
Незримой силою влеком.
И ты мне кажешься родною,
Хотя с тобою не знаком.

* * *

Поздороваюсь с каждой старушкой,
С позаброшенной ветхой избой.
Здравствуй, здравствуй, моя деревушка,
Вот и свиделись снова с тобой!
Стала ты на себя не похожа,
Скособочились избы твои,
Но по-прежнему, душу тревожа,
Ошалело свистят соловьи!
Как с трибун высоченных, с деревьев
Голосисто звенят – фью, фью, фьить,
Словно страстно в родные деревни
Нас хотят, горожан, заманить.

* * *

Взбегу на деревянное крылечко,
Всплеснёт руками мама:
- Здравствуй, сын!
Как вкусен суп из русской жаркой печки,
Где в устье рдеют ягоды рябин.
А на столе картофельная горка,
И прочий деревенский разносол.
Как самовар, гудящий долго-долго,
Не смолкнет задушевный разговор.
На небе загорится месяц тонкий,
Засеребрятся звёзды в тишине,
Как хорошо на маминой сторонке,
Когда сияет свет в её окне!

* * *

Где-то городские под часами
Ждут своих любимых вечерами.
Только я живу здесь по-простому:
К твоему бреду тихонько дому.
Как фонарь неоновый двурогий,
Месяц свет кидает на дороги.
Я иду, чтоб снова, как впервые,
Заглянуть в глаза твои родные.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

СМЕХ СНЕЖИНОК

Их смех не услышит случайный прохожий,
Который в снегу ковыляет, ведь всё же
Мечтою своей он в уютной квартире
И слышать не хочет о суетном мире.

Их смех ледянистый услышит лишь тот,
Кто сам, как снежинка, с небес упадёт.

А в небе сияет луна, словно блюдце...
Вот только над кем же снежинки смеются?
Над тем, кто упал с высоченных небес,
А может, над тем, кто туда и не лез?

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Среди холодных снегов зимы
Радуют нас дожди...
Только дождя не дождёмся мы
С неба...

А ты не жди!

Снег на ладошки - и в воздух!

С небес

Дождь из снежинок прольётся.
Весело смотрит на это лес,
И улыбается солнце!

* * *

Уже сентябрь. И долго до весны.
Остались недосмотренные сны...

* * *

Нет нужды убивать пустоту...

О. Белозёрова

На того, кто видит впереди
Будущее облаком унылым,
Прошрое с улыбкою глядит
И печально шепчет: «Было, было...»

В будущее медленно скользя,
Познакомься с истиной простою:
Пустоту убить никак нельзя,
Если сам не станешь пустотою.

* * *

Поезд дальше не пойдёт.
Рельсы кончились, простите.
На реке не тает лёд,
Кораблей уже не ждите.
Самолёт не прилетит,
Здесь ведь нет аэродрома...
Да и незачем идти,
Если оказались дома.

Если некуда идти,
Значит, ты в конце пути.

* * *

В зеркале миражи
Кружатся в ритме танца.
Только зачем, скажи,
Нам их теперь бояться?

В сумраке кутерьмы
Танец чужих видений.
Думалось, это мы,
А оказалось - тени.

МАРИЯ КУЛИКОВА

СЛЫШУ ГОЛОС ТВОЙ...

Слышу голос твой в записи старой,
Слышу твои звуки.
Забывать понемногу я стала
Глаз глубину, руки...

Это время даёт нам возможность
В сердце вернуть веру,
Обойти стороной осторожно
Спящий вулкан нервов.

Слышу голос твой в записи старой,
В первой твоей песне.
Нет, не каждый дуэт - в жизни пара,
Пусть хоть всю жизнь вместе.

Всё идет по банальному плану:
Было, прошло, снова...
Снова пластырь сдираю я с раны,
Снова покой порван!

Слышу голос твой в записи старой,
Помню мои слёзы.
Отдала бы всю память я даром...
Если б не так поздно...

ДАВАЙ ВСТРЕЧАТЬСЯ ВО СНЕ

Давай встречаться во сне,
Зачем нам время терять.
Всю жизнь - как шут в колесе,
И ночь без слёз не отдать.

Давай луну пополам
Делить, и в звёзды нырять.
Я вновь себя предала,
Как дочь любимую мать.

Давай встречаться в мирах,
Где час - как целый сюжет.
Давно забыть бы пора
Сердец ритмичный дуэт.

Держи на краешке губ
Мой тон, мой нервный вокал.
Была глупа, ты был глуп...
И взгляд нам стал дико мал.

Давай встречаться во снах,
В них нет обыденной лжи.
В них есть зима и весна,
И ты в них всё ещё жив.

УЖЕ ОКТЯБРЬ

Уже октябрь, но цветы ещё не вянут!
А дома пахнет свежеиспеченным хлебом.
На подоконнике два яблока румяных,
И гроздь рябины алой бьёт в окошко слепо.

Уже октябрь... Эх, ночной мороз крепчает.
Чернеют листья, что давно слетели с веток.
И снег с дождём который день - дуэт печали,
Осенний блюз... миг вдохновения поэта!

Уже октябрь. Ветер - нет, уже не мальчик,
Бродяга опытный, свирепо рвущий тучи...
Подсолнух смелый осень весело дурачит,
На сером фоне неба будто солнца лучик!

Уже октябрь? Да... Тепло от печки русской!
Трещат поленья, на коленях дремлет кошка.
Темнеет рано слишком, звёзды светят тускло,
И кто-то съел луны кусок огромной ложкой.

ЛИДИЯ ЛЮБОМИРСКАЯ

ВЫПЛЫЛ В ЗАТОНЕ ВОСХОД КРАСНОЙ ЛАДЬЁЙ

Выплыл в затоне восход красной ладьёй...
Шепчутся тихо о чём-то своём камыши.
Кто виноватый в чём... кому быть судьёй?
Нет и следа на воде от судьбы – не ищи.
Зреет на кочках в урочище гоноболь.
Кличут друг друга меж кустиков журавли.
Вышел по ягоды голый лесной король.
Двери избушки подпёр... Кто там камзол сулил?
Цепляет осока и колется больно хвоя.
Слышно – Офелия песню кувшинкам поёт.
Венок из багулы сплетает для короля.
Хлюпает жижей торфяной в болотине брод.
Всхлипнула Сольвейг - из Сканда сюда забрела.
Вот же... ну вот же Пер Гюнта всюду следы...
Откликнись, любовь моя – сломаны два крыла!
Вянут в венке короля Артура цветы.
Нет Гвиневеры... Лишь всплески на озере волн.
Гуси в упряжке гогочут, взлетая на брег,
И из коры колыхается лёгонький чёлн,
Да каплет с уборов Синильги - шаманки снег...
Пляшет весёлый костёр - для всех разведён.
С треском сгорая, валежник искрит с берестой.
Манит Снегурочку ярый, шальной огонь...
Куда ты, красавица? Имя твоё? Постой...
Герда – малышка замёрзла, увы, во льдах.
На встречу стремилась прийти, но не смогла.
Если бы кто-то сказал ей - свети звезда!
Но вне времён перед Каем разверзлась мгла...

ПРИПЛЫВЁШЬ ТЫ КО МНЕ НА ЗАРЕ

Приплывёшь, может быть, ты ко мне на заре?
В голубой тихо стукнешь приоткрывшийся ставень.
Сколько зим - столько лет прогорело в костре...
Скрип калитки и вновь - этот радостный пламень.
Светоч глаз и души. Как в начале времён -
Ярким катится солнце желтком деревенским.
И петух на заборе, зарёй ослеплён,
Возвещает подруге приход благоденствий,
Да под ноги попасть норовит всё щенок -
По усадьбе кружится с залиvistым лаем.
А отца его нет - старый пёс занемог,
В одночасье на сына хозяйство оставил.
Почему ты спросил про часы и число?
Называешь меня Пенелопой и Сольвейг...
Я - Синильга... Я спрячу сегодня весло
И покончу с шаманскою участью вдовьей.
Будет белая лодка стоять на мели,
И обвиснет заштопанный, выцветший парус.
Над плакучестью ив прокричат журавли,
А дождинки рассыпят на заводь стеклярус...

ПОД СНЕГАМИ КАМЕЛИИ

Не дари больше мне ты камелии –
Восковые без сердца цветы.
Среди розово-кремовых белые...
Все они неземной красоты.

Солнца красного шар над аллеями.
Зимний сад на морозе продрог.
Ледяными усыпан камелями
Куст... и в душу проник холодок.

Запорошены тропки метелями
В этом царстве серебряных грёз,
А в саду под снегами камелии
Замерзают... Мне жаль их до слёз.

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

* * *

Сезон закрыт... С родной деревней
Прощаюсь я с большим трудом.
И расставанья грусти внемля,
Я поклонюсь тебе, мой дом.
Перекрещу входные двери
С молитвой: Боже, упаси.
Но чую сердцем, до апреля
Грустить ты будешь взаперти.
Прощай, прощай! Под снежной шубой
Ты отдохни, прикрыв глаза.
Я помолюсь, чтоб ветер грубый
Тебя зимою не терзал.
И отвернувшись от калитки,
Ключи сжимая в кулаке,
От чувств, нахлынувших в избытке,
Я зашагаю належке.

* * *

Напрасно компьютер включаю,
Входящих, смотрю, писем нет.
Свой поиск в сети завершаю,
Тушу в тихой спальне свет.

Неделю, как не было писем...
Узнать бы, что жив, что здоров.
А может, и ты стал зависим
От дел, как поэт от стихов.

А может, а может... В сомненьях
Напрасно терзаюсь, друг, я.
И мыслей шальное сплетенье
Пугает и мучает зря.

Черкни, ну, хотя б пару строчек,
Что весел и счастлив вполне.
Иль просто поставь многоточье,
Достаточно будет по мне.

СЧАСТИЕ НА ДОНЦЕ

посвящается В.А.К.

Чудачка я... В том нет сомненья.
Строку лаская по ночам,
Пишу стихи, а посвященье
Отправлю почтой нынче Вам.

Отправлю почтой электронной
Нехитрой сложности сюжет.
Где нет намёка речи тронной,
Где есть души незримый свет.

У Вас сегодня день рожденья,
Придут знакомые, друзья.
И Вы с присущим вдохновеньем,
Возможно, вспомните меня.

И нашу Мяксу дорогую,
На «о» знакомый говорок.
Избу крестьянскую, простую,
Истёк давно которой срок.

Промчался август... Георгины
В моём саду набрали цвет.
Цветок весьма неповторимый
Пером Ахматовой воспет.

Я, право, выпью за здоровье,
За творческий потенциал.
И за любовь, что дышит новью,
Про это знает idaal.

В моей душе играет солнце.
И я, похоже, влюблена.
Об этом счастья на донце
Расскажет капелька вина.

Её незримое сиянье
Вдруг алым маком зацветёт.
Исполнив Ваши пожеланья,
Тихонько губы обожжёт.
И Вы поймёте по дыханью,
Кто этой капелькой поёт.

ВЕНИАМИН МАЛЬЦЕВ

ГОРОД МЕЧТЫ ЧЕРЕПОВЕЦ

Город мой - живое существо.
Ощущаю кровное родство.
Мы ж с тобой собратья по перу,
В будний день и в праздник на пиру.

Я вписался в летопись твою,
Серенады в честь тебя пою.
Пред тобой, лелея, преклоняюсь,
Каждый день по-новому влюбляюсь.

По проспектам трепетно хожу,
На тебя восторженно гляжу.
На Соборной горке отдохну,
Теплоходу весело махну.

Над Шексной курлычат журавли,
Уплывают к морю корабли.
Я же в даль туманную не рвусь,
А с тобой, мой город, остаюсь.

Вместе будем радости вершить,
И любить, смеяться и грешить.
И трудиться, веря в торжество,
Ты мне - брат, и друг, и божество!

На тебя с любовью я молюсь,
Красоте восторженно дивлюсь.
Был и есть и будешь молодец,
Град мечты - родной Череповец!

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ МЕЖДУ СТАРТОМ И ФИНИШЕМ

С утра выдался небольшой морозец. В радужном ожерелье солнечного благоухания кружились в залихватском танце весёлые снежинки. И по мере приближения к великанам-сугробам буйный фокстрот постепенно переходил в трепетный вальс. И завершающим аккордом этого пленительного светопредставления было полускользкое приземление воздушных принцесс снежинок в укатанную до зеркального блеска, змейкой убегающую в бесконечность, перламутровую лыжню. Вся природа, несмотря на это кажущееся спокойствие, жила в каком-то томительном ожидании, в напряжённом предчувствии чего-то необычного и неизведанного. Но как только рассеялась утренняя дымка, постепенно, и вместе с тем неожиданно быстро, тишину заполонил весёлый гул рокочущего бело-снежного моря, пестрящего разноцветными бликами лыжного столпотворения. И природа не обманулась в своих предчувствиях, тишина полночного блаженства действительно была низвергнута миникатаклизмом лыжной супергонки.

И вот старт! Звучит команда судьи: «Три, два, один! Пошёл...» И всё... Лыжник уже находится в другом измерении, как бы попадая в сопредельное пространство. Идёт напряжённая борьба с серпантинном крутых виражей, переходящих в стремительный спуск в неизведанное, где каждый поворот таит в себе непознанный страх встречи или с сугробом-исполином, или с мелкой рытвиной, которая выглядит снежным омутом.

Неожиданно лыжня превращается в искрящийся на солнце луч, уходящий в бесконечность по бескрайней равнине блаженства и покоя. И только спины соперников, как магнит, притягивают жаждущих увидеть горизонт победы. Но постепенно тают и силы, и желание. И идёт уже напряжённая борьба с усталостью и с глупым отчаянием остановиться и раствориться в объятиях белоснежной красоты и с восхищением созерцать в тиши и покое этот мир дивного благолепия, но спортивный азарт и тайное желание эйфории победы отмечает эти коварные намёки блаженного спокойствия. И неожиданно начинает действовать секретный резерв измотанного супернапряжением организма - сила воли. И появляется страстное желание узнать, а что же там за финишной чертой. И есть ещё один парадокс этого магического пространства между стартом и финишем, где время течёт по другим законам и в непонятном диапазоне. На последнем гоночном отрезке, чем быстрее бежишь, тем медленнее тянется время. Но вот последний взмах, последний вздох - и финиш позади. И снова мило светит солнышко, танцуют белый танец лучезарные снежинки, а воздух, как парное молоко, который пьёшь с блаженным упоением, наслаждаясь беспредельной радостью.

И созерцая эту дивную красоту, как бы возвращаешься в нормальное пространство и в реальное время. Но чувства после финиша у многих своего рода антиподы. В этом спортивном калейдоскопе смешались и слёзы радости, и грусть поражения, но неведом здесь мир обывательского безразличия.

И ради этого мига между стартом и финишем, в преддверии которого ты был в несколько лихорадочном, но вместе с тем в трепетно-спокойном ожидании чего-то необычного, до которого оставалось одно мгновение, и после финишного умиротворения, когда на какое-то время попадаешь в туман блаженного наслаждения, что все запредельные сверхнапряжения уже позади. Ради этого мгновения строит жить и радоваться жизни. И с верою в бесконечность горизонта всё-таки стремиться заглянуть за ту запредельную черту, чтобы попытаться открыть тайну вечности и нашего необъятного мира.

ЖЕНЩИНА

*Создание вообще-то приятное,
Хоть есть и суждение обратное.*

«Ты женщина - и этим ты права» -
Воистину волшебные слова!
Премудрость та давно общеизвестна,
И спорить с милой дамой бесполезно.

Дискуссию вести себе дороже,
Ни бог и ни аллах тут не поможет.
Молчание — золото, вот алиби мужчины,
А для сомнений не имеется причины.

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ

ЧТО ТАКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Что такое здоровье?
Вот вопрос на засыпку.
Кто-то скажет, возможность
В мире жить этом зыбком.
Жить на Волге, на Ковже,
Иль в таёжном зимовье,
Жить, не ведая вовсе
О каком-то здоровье.
Любоваться восходом
И заката окраской,
За грибами походы
Совершать без опаски.
Луговые прокосы
И ручья многословье –
Всё, что радость приносит,
Назову я здоровьем.

ПРЕДДВЕРИЕ ВЕСНЫ

В доме печь от жара пышет,
Тускло светит камелёк,
За окном метели рыщут,
Но конец их недалёк:
Скоро солнышко проснётся,
Оглядится свысока
И лучом земли коснётся,
Разгоняя облака.
И под нежный звон капелей
Дятла трель вольётся в мир,
А как стихнет вой метелей,
Прилетят грачи на пир.
Прилетят и жаворонки,
Следом чаек хоровод.
С ними весело и звонко
Встретим мы весны приход!

ВЕСНА

О чудный миг! Твои ланиты
Слезами радости омыты.
Ты вся, как солнышко, сияешь,
Но всё ж украдкой вздыхаешь.
О чём? Скажи мне по секрету.
А может быть, секрета нету?
Весна шагает по планете.
Весной мы все в мечтах о лете.
Шумим, влюбляемся, дерзаем,
В веселье удержу не знаем!
А солнце – лучшее на свете –
Грозит с улыбкой: «Тише, дети!»

НАВЕЯННОЕ

Про Живуч-островок
И резные окошки
Ольги Фокиной стих,
Словно россыпь морошки.
В нём и радость труда,
И любовная драма.
Ах, как нежно она
Сказ вела свой о маме.
Раз в болоте один
Клюкву брал я до ночи.
Мне аукнули вдруг
Ольги Фокиной строчки,
Где она с теплотой
Об отце вспоминает...
Сердца самых глубин
Стих её достигает.
Видно, с ним заодно
Неба звездного проседь.
Может, небо само
Со стихом слиться просит.
Чтобы с ним прирасти
Клюквы алою строчью
И в стих новый войти
Рассыпным узорчьем.

ГЕОРГИЙ МАНУЙЛОВ

* * *

Лежит туман отстоя на России,
А это значит – неминуем взрыв,
Разврат и тлен пожрали, поглотили
Страну, как гнойный ноющий нарыв.

Свободую упились демократы,
И весь народ загнали в плен страстей!
И потешается над нами враг проклятый,
А у руля – злодеи всех мастей!

Но царь придёт, Святая Русь поднимет
В строю свой чёрно-жёлто-белый флаг!
И демократ-злодей на веки сгинет,
Падёт от Божией руки наш враг!

Покается Россия перед Богом,
И он простит заблудший Свой народ.
Пойдём блаженною святой дорогой
В проём Небесных Божиих ворот!

* * *

Ожидается света конец
Как последнее зрелище,
Человек, ты сенсаций венец,
Но одетый во вретисце,
Нет одежды святой на тебе,
И не Богу ты верен – себе.

Ждёшь сенсации, знаешь ли ты,
Что когда всё равно придёт,
Всему миру конец, с высоты
Наш Господь всех судить сойдёт,
Он отделит волков от овец,
А собачьим в геенне конец.

И готовиться надо к Концу
И пришествию скорому,
Сердцем всем прилепиться к Творцу,
Словно к Пастырю доброму,
И во время Суда справа встать,
Жизни вечной приняв благодать.

МЫ ВСЕ ГРЕШНЫ...

«Мы все грешны!» – и человек доволен,
И дальше продолжает зло творить,
Жизнь прожигать по страстной бесов воле,
Во зле своём, как в небесах парить.

А жизнь пройдёт, и вздрогнуть не успеешь,
Внезапно кончится, когда не ждёшь,
И труп твой вскоре одеревенеет,
И вот душа на Божий Суд идёт.

Вот мерзкие князья страстей встречают,
Твои грехи в их лапах, человек,
Как бесов эти списки восхищают,
Того, что вышло из тебя в твой век.

Душа поймёт, она тогда познает,
Нет оправданья в том, что все грешны,
И в ад её уже сопровождает
Князь тьмы на муки в царство сатаны.

О, человек, пред Богом чист и светел
Не тот, кто никогда не согрешил
(Таких, известно всем, нет на планете),
А тот, кто с покаяньем в сердце жил.

АЛЕКСАНДР МАХОЛИН

ЛИЦО

Много прожито лет,
На лице остался след.
Жизнь печать поставила,
Морщиночки расставила.
Наградила серебром,
Ну и что плохого в том.
Жизнь всегда идёт вперёд,
Она нам мудрость придаёт.
Этим нужно дорожить,
А не морщинки сторожить.
Негоже лицо чинить,
Перед людьми обман вершить,
Нужно своё носить,
А не с подделкой жить.
И другая есть напасть,
Силиконовая страсть.
Плоть живую отвратили,
Силиконом заменили.
Стала женщина стройней,
Но вот страсти нету к ней.
Телеса из химчестей,
Как манекен среди людей.

ВРАГ

Враг хитёр, замаскирован,
Весь улыбками закован,
Щедр на доллары всегда,
Сыплет лестные слова,
Чтобы обман наверняка.

ТОНКИЕ ДЕВЧИНЫ

Вот стоят, качаясь, тонкие девчины.
Ветерком качает - от диет нет силы.

ЕКАТЕРИНА МЕРТЫНС

ОТДАЛЯЕТЕСЬ!

Отдаляетесь... Вы от меня скрываетесь,
перед другой склоняетесь,
своё подставляя плечо.
Не нравитесь... На себя постоянно ругаетесь,
любите так горячо.
Справитесь... Но в мыслях своих Вы каетесь,
предали чувство моё!
Признаетесь... Однажды Вы мне признаетесь,
покидаете берег её.
Не нравитесь... Больше Вы мне не нравитесь,
другой подставляйте плечо!

ВРЕМЯ

Не торопите время, прошу не торопите,
бесценней этого не будет никогда!
Когда, однажды вы без цели поспешите,
остановитесь и подумайте тогда.
А для чего всё это... Ради власти?
иль для богатства, почестей сполна?
Ведь каждый ищет свой кусочек счастья,
но жизнь бесцеремонно коротка!

ВЕТРА

Ветра в моей душе разбушевались,
беспокойно стало всё вокруг.
В ней цветы когда-то распускались,
а теперь вот больше не цветут!

ПРОСТИ...

Милый мой, прости за грубость,
за тревожность моих фраз.
Мною сказанная мудрость,
в расстоянии держит нас!
Не вини себя за это,
не печалься в тишине.
Упоенный счастьем где-то,
просто вспомни обо мне!

ТАТЬЯНА НОВИКОВА

Я ТОЖЕ БЫЛА МОЛОДОЙ

Собравшись кружком на опушке, -
А юность легка на подъём, -
Болтали берёзки-подружки
О чём-то девичьем своём.

Милей кто, нарядней, чуть выше,
Стройнее и гибче чей стан...
- А ну-ка, трещотки, потише, -
Устроили тут балаган!

Пора уже стать посерьёзней! -
Шумнула соседка-сосна, -
Несносные! Вечер уж поздний.
Да что же вам всем не до сна?

Недолго она, впрочем, злилась, -
Задели ей в сердце струну.
Гнев тотчас сменила на милость,
Свою вдруг припомнив весну.

Как сладко мечталось ночами, -
А мир был тогда зеленой!
Как было приятно ветвями
Касаться любимых ветвей!

Как с ветром шептаться отрадно.
Вздохнула, а взгляд - озорной:
- Шушукайтесь, что уж там, ладно.
Я тоже была молодой...

ДАЛЕКО ТЫ

По-соседству, как и раньше,
Мы, любимый мой, живём,
Только дальше всё и дальше
Друг от друга с каждым днём.

Замечаю всё острее -
Это знак, и это - знак.
Без улыбки взгляд не греет,
Раньше ты смотрел не так.

Где цветы, звонки, свиданья,
С придыханием слова?
Раньше центром мирозданья
Я была. Увы - была...

Далеко ты, хоть и близко,
И не станет взгляд нежней -
Я уже не значусь в списке
Дорогих тебе людей.

Я - ЗЛЮСЬ

Я - злюсь, уходи, и цветам я не рада.
И, кстати, любить меня больше не надо.
Моё притяженье к тебе ослабело -
Ушло, испарилось, исчезло, истлело!

Та нить, что когда-то навеки связала -
Сгорела, застыла, держать перестала!
Пути разойдутся, скажу: «Слава богу!»
К тебе не вернусь, позабуду дорогу.

Я вычеркну чувства, задействую разум,
Как было с тобою - не вспомню ни разу.
Ты будешь звонить - я тебе не отвечу,
Я письма сожгу, а приедешь - не встречу!

Тебя вспоминать я себе запрещаю.
Но... даже ещё не расставшись, скучаю!
Увы, не осталось и тени сомненья -
Лишь крепнет и дальше к тебе притяженье!

Я жить без тебя не могу, не умею...
Хочу разлюбить, но люблю лишь сильнее!
Я жду тебя каждую ночь, каждый вечер.
Я жду, приходи. Я всё помню. Я встречу...

ТАМАРА НОСОВА

* * *

Осень, сырость, тишина.
Пусто всё кругом и голо.
Одинокая сосна.
Нудный дождь спешит за ворот.

И стянувши капюшон,
Тропкой, бором я шагаю.
И глядит со всех сторон
Уголок земного рая.

Беспокойство, грусть берёт,
Разливая благодать в теле,
Что с того, что дождь идёт,
Все проблемы отлетели.

* * *

Закончилось время парадов,
Флажков разноцветных, цветов.
Померкли золотые наряды
И в парках лишь шёпот ветров.

Да, осень сложила корону.
Осталась в исподнем белье.
Моё восхищение тонет,
Спускаясь ко грешной земле.

Всё чаще раздумья, раздумья,
Такой уж у времени бег.
Да, здесь в этом мире подлунном
С природою слит человек.

* * *

Твои шаги не спутаешь ни с кем.
Ты так спешишь домой ворваться.
Сбежав от разных будничных проблем,
Чтобы в моих объятьях оказаться.

Ведь мы одним сосудом рождены,
Хоть разделённые когда-то,
Простили вздор и глупости вины
И вновь храним, что сердцу свято.

Да, мы вдвоём, и нас не разделить,
И не коснётся зависть и тревога.
Мы научились бережно хранить
Подарок, данный нам от Бога.

* * *

Я-то думала – будет скучно.
Возраст, пенсия, тёплый халат.
Только звёзды собрались кучно
И к ногам, улыбаясь, летят.

Удивляюсь, времени нету,
Всё спешишь и куда-то бежишь.
И гоняет ветер по свету
Рай желаний: Анапа, Париж...

А сегодня - библиотека,
Завтра барды дают концерт.
Хорошо до скончания века
Знать, что сердцу покоя нет.

АНАТОЛИЙ ОЛЬНОВ

В РОДНОМ КРАЮ

*Пусть мир царит в родном краю!
И.В. Джугашвили*

Белозерский край мой самый древний,
Там ещё с незапамятных веков
Теснится вокруг родной деревни
Благая рать нерубленных лесов.

Десяток изб на краю опушки
Поставлены у самой у воды,
Зимой сугробы у моей избушки
Выше крыши и даже до трубы.

На озере снегу по колено
И далеко без лыж не убежишь;
Мне навстречу, больше, чем полено,
Несёт налива радостный малыш.

Его не держит вьюги кутерьма,
Он явный житель северных широт,
Ему любая русская зима
Полна забав и радостных хлопот.

Лесной край! Я рад твоим болотам,
Теперь уж не бродить по ним с ружьём:
На пути за каждым поворотом
Грозит мне смерть свинцовым кистенём...

МОЁ БОГАТСТВО

Моя свобода – мои грехи,
Моя простота – моя беда,
Моя победа – мои стихи,
Моя подруга – моя звезда.

О ВРЕМЕНИ И О ПЕРЕВОДЕ СТРЕЛОК У ЧАСОВ

Ночь надвинет темницы -
Люди закроют двери,
Петь перестанут птицы,
Сразу проснуться звери.

День раскинет зарницы -
Люди откроют двери,
Снова проснуться птицы,
Снова спрячутся звери.

Ясно: люди - не совы
И, конечно, - не звери,
По ночам не готовы
Вам распахивать двери.

НА КУМ-ОЗЕРЕ

Затянуло отмель тиной,
В глубину камыш шагнул,
Угор красною рябиной
К воде Кум-озера прильнул.

Всё, как прежде, вижу снова:
В воде - сияние небес,
Как будто дойная корова,
Пришёл напиться хвойный лес.

Не заметил, как стемнело,
Там, где остров, вижу глыбу,
Лишь бобёр довольно смело
К моей лодке гонит рыбу.

Вот уже не вижу глыбы,
Гребу к причалу наугад,
Принесу коту я рыбы -
Кот Мурлыка будет рад.

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

СТАРЫЙ ДОМ

Я не приду в свой старый дом,
Туда затоптаны дороги,
Там грустно, одиноко в нём,
И мамы нету у порога.
Я помню мамины блины,
И мёда сладкий запах.
Здесь когда-то были мы,
А теперь заплатины.
Стены стали холодны,
Окна, комнаты, пусты,
Не горит в печи огонь,
Не гуляют гости в нём.
Не место красит человека,
И это точно поняла,
Я люблю от века - человека,
В нём красота властительна.
Поклон тебе, мой старый дом,
Я буду помнить всё о нём,
Но Солнце светит, Небо высоко,
Мне пошагается легко.
Вперёд! Жизнь ждёт, и мир широк,
Лишь камень уберу я из-под ног.

ГАРМОНИЯ

Воин, думай о Любви,
Чтоб гармонию внутри
Найти.
Настоящий воин
Силы достоин.
Преодолей собственные
Страхи, и -
Ты свободен.

ТРУД

Я знаю великое главное слово,
Оно смелее, твёрже всяких руд,
Оно благословляет многих,
И это слово – слово Труд.
А если друзья вдалеке,
И если врачи не спасут,
Оно помогает многим,
И это слово – слово Труд.
Коль духом ты ослабел,
Коль в борьбе оробел,
Коль силы все умрут,
Благословляю слово Труд.
Вы жизнь ведите ввысь,
В дела мы все впряглись,
Пусть лень и трусость все умрут,
Благословляю честный – Труд!

ВОИНЫ СВЕТА

Люди – воины света,
Люди – хранители Любви,
Они защитники Земли,
И это все понять должны.
От нас зависит всё вокруг,
Вселенной жизнь и Солнца круг.

У нас единое тело,
У нас желанье одно -
Жить счастливо, радостно, смело,
Чтоб было достойное дело,
И мирное Небо,
И Хлеб на столе!

МАКСИМ ОРЛОВ

ПЬЕСА

Сижу один, молчанием падший
Над грудой слов - и мысли спят.
Талант, увы, мой братец младший,
Уж видит третий сон подряд...

Пускай он спит, я понемногу
Ролей внедрю в свою тетрадь,
Раскрою душу их; к итогу
Готовить буду, и опять

Засну над ролью. Верю, верю:
Мне дверь откроется в сюжет
И, может быть, за этой дверью
Героев встречу тет-а-тет.

Приветственным окину взором
Рождение нового на свет;
И пусть кричат во след с укором:
Что пьесы те, ведь ты поэт!

Пускай они - приму я это.
Ох, критика страшна тот час,
Когда ты в мыслях бродишь где-то,
А критик, твой берёт рассказ.

Стихами просто восхваляться -
Почти что каждый их печёт, -
Я с ними был, пора признаться:
Стихами низок мой полёт...

ЗАПЛЫЛ

Глаза затекли пеленою.
Что это, образ обмана?
Как будто закрыты рукою:
Не вижу ни дома, ни стана...
Не вижу под дымкой заката,
С рассветом не дружен три дня.
Какая-то, может быть, плата?
Да что только взять-то с меня?
Огрызки да кости на блюде,
Да вата с настоем зубным.
Надеюсь, что Бог не осудит;
Молитвы мои ко святым
Разбудят, быть может, сознание
Моё, что с гнильцою внутри.
Не жду я к себе сострадания -
Хоть всё от меня забери.
О, Боже, скулить и не смею,
Во благо ты дал мне сюжет
По жизни, которым я грею
Души, к покаянию, след.
И где бы она ни болталась
В пороках телесного зла,
Я верю: наверно б, отдалась
Под казнь и - себя бы спасла.
Но, Боже, даруй мне терпенье,
Какое ты сам претерпел,
И в душу мою возрожденье
Быть стойким от вражеских стрел.
И светом от Духа Святаго
Очисти мой злобный порок.
Даруй, Всепрощающий, благо
И хлеба для жизни кусок.
И смоеся с глаза преграда
Слезой за суть бытия.
Прими меня - новое чадо,
Начавшее всё и с нуля.

ЛЮДМИЛА ПАНЕВА

ОСЕННЯЯ ДРАМА

Осень в рябиновых бусах
Смело по городу шла.
Не будем спорить о вкусах –
Она королевой была.

Осень с рыжей причёской
VIP-парикмахера ждёт.
Наряд её солнечно-броский
Только ей подойдёт.

Осень – кокетка – дама
Устроила фестиваль.
Монетки швыряла прямо.
В небес голубую даль.

Ночью подкрался ветер.
Роскошный сорвал наряд.
Всем объявил на рассвете:
«Всё! Закончен парад».

Утром плаксивая дама
Понуро по улицам шла.
Бусинки красных ягод
Грустно в ладонях несла.

НИКОЛАЙ ПИСАРЕВ

ЕСТЬ ЛИ ЧУДЕСА?

Тёмно-синей краской
Нарисую море.
Кто со мной поспорит,
Есть ли чудеса?
Приплывёт, как в сказке,
Разметая горе,
Мой кораблик вскоре
В алых парусах.

Милый, долгожданный,
Капитан красивый,
Я ждала у ивы
Одного тебя.
Несомненно данный
Для меня, как диво.
Я смотрю игриво,
Нежно и любя.

Пусть щебечут птицы,
Солнце светит ярко,
На аллеях парка
Зацветут цветы.
Раскраснелись лица
От объятий жарких,
Лучше нет подарка -
Только я и ты!

МАРТ

Все кошки лезут на чердак
Послушать хор котов.
И я, как мартовский дурак,
Всю ночь орать готов.
Какие чудные слова:
То «мяу», то «мур-мур».
Гласит народная молва:
У кошек свой Амур!
Растёт количество певцов.
Где соло, а где хор?
Не разобрать, в конце концов,
Ну, явный перебор.
И всё же ждёт того успех,
Кто верит в сей бардак.
Кто любит – путь ему наверх,..
На крышу, на чердак.
Любовный час уже настал,
Я чувствую – предел!
А не успел – тогда в подвал.
Кто первый, тот и съел.
О, март! Что делаешь со мной!
Я, как блудливый кот,
От этой оргии ночной
Не закрываю рот.

ПАМЯТЬ

Давно ушли отец и мать
В долину вечного покоя,
Туда, где тишь и благодать,
Где нет ни холода, ни зноя.

И брат ушёл за ними вслед
От суеты из жизни этой,
Но после них остался свет
И звуки песни недопетой.

И старый дом, и старый сад,
И стены старого сарая
Со мной по-своему грустят,
Вас молодыми вспоминая.

МАКСИМ ПРИХОДСКИЙ

ПРЯЖА

Когда недавно вышел срок
Апрелю в сером антураже,
Он в небо выкатил клубок
Весенней золотистой пряжи.

Венера соткала весну,
Касаясь спицами-лучами,
А я на подступах ко сну
Подумал о тебе случайно.

Я написал тебе письмо
И спрятал в отблесках заката –
Оно найдёт тебя само
На поднебесном перекате.

Садится солнце, но в тени
По-прежнему играют блики,
Для посвящённого они
Неоспоримые улики.

Вчера у молодой весны
Украли меру светлой пряжи,
И в том, что это были мы,
Сомнений не осталось даже.

АВАЛОН

Авалон давно стал частью суши,
Схлопнулась меж нами пустота.
Только в миг удара о врата
Расправляют крылья наши души.
Авалон давно стал частью суши...

Схлопнулась меж нами пустота,
Но не стали мы друг другу ближе.
Ангел-страж торжественно недвижим,
И в момент падения с моста
Схлопнулась меж нами пустота...

Только в миг удара о врата
Одинокий дух настолько ясно
Чувствует «далёкое прекрасно»...
Исповедь приходит на уста
Только в миг удара о врата.

Расправляют крылья наши души
У пылающего рубежа...
Прекратив попытки убежать,
Отвергая путь, во тьму ведущий,
Расправляют крылья наши души.

Авалон давно стал частью суши.
Руку протяни, и ты в раю.
Если б только участь знал свою,
Стал бы человек намного лучше.
Авалон давно стал частью суши.

МАРГАРИТА ПРОВОРОВА

МИКРОЖИЗНЬ

Судьбу держу в ежовых рукавицах.
А может, и наоборот?
Но микрожизнь - она уже не снится,
Она к концу меня ведёт...
Нет, не хочу!
Я помолчу о смерти.
Она подобна палачу...
Лучше о самом главном,
О переходе в микрожизнь.

Век новый смёл все рубежи,
И пролетел он чёрной птицей.
А прошлое? О нём ты не тужи.
Оно уже не возвратится.
И так всё по порядку:
20 минут утром - на зарядку.
И столько же минут уходит на еду.
Минуты все в часы уйдут.
Потом стихи на час или на два.
От них закружится вдруг голова.
И после полудня - на прогулку. Да!
Но не всегда.
В большой мороз и непогоду
И на природу «нету хода».

Микрожизнь провожу по часам -
Даже и по минутам.
Микрожизнь, знаешь сам, -
Это разные распри и смуты.
Но и стрессы стервозной жизни
Оставляют следы в организме.

Мне бы, чтобы пуститься в путь,
Даже выйти во двор,
Слово надо твердить: «Не забудь!»
Мне уже на девятый десяток;

Микрожизнь - это просто остаток.
Дорожу уже каждой минутой.
Но хочу всё же с не подружиться,
В круговерти её покрутиться.

Написала стихи, обратив их в шутку,
Микрожизнь принимаю в раскрутку.
Жизнь большая уже прошла.
Ах, как я её прожила!
В вечной битве на поле боя
Я не знала покоя!

Микрожизнь - это вечная боль.
Но её ты терпеть изволь.
Ну а если ты на диван залёг,
Не лежи, уставясь весь день в потолок.

Ещё есть и другой настой.
Почитай или песню спой.
Или, для покоя души,
Стихи свои напиши.

Микрожизнь - это микрожизнь,
От большой жизни доля малая.
Связь с друзьями держи,
Дружбой той дорожи!
Не тверди, что усталая!

Микрожизнь мчится шибко.
Микрожизнь принимай во внимание.
Она - просто ошибка,
Или как покаяние.

НИКОЛАЙ РАССОХИН

ГОРЯЧИЙ СТАЖ

Усталым телом пахнет мой металл.
Уйдёт в ночи на лемеха иль бомбы.
Учёности презрительные ромбы
Мозолям указуют на закал.
Хоть век живи и целый век учишь,
В конце концов работа тело сгорбит.
Пред этим ненасытным горлом горна
В один предел сольётся верх и низ.
Под грохотом назначенного лада
Несётся сталь, как злобный дикий зверь,
Скрывая смысл находок и потерь.
Престол для рая и врата для ада.
Звезда в ночи завистливо мигнёт,
Что та земля уже давно остыла,
Но бьётся в ней таинственная сила
Лучами света, мыслью и огнём.

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ РОМАНС

Осень сияет последней любовью.
Что же мы всё говорим о еде,
Что же мы всё говорим о беде,
Как одержимые мясом и кровью?
Видишь, лазурные своды небес
Светом ласкают цветочные корни.
Тело земли напоит и накормит,
Зрела б в корнях сокровенная весть.
Что нам победы седое лицо,
Вросшее камнем в зелёные травы?
Вейтесь, знакомые нежно и прямо
Вдоль по проспекту Победы отцов!

РАЗГОВОР С КОТЁНКОМ

Не развязывай шнурки на дороге!
Шаловливый котёнок, уймись.
Я вернусь к обжитому порогу
И продлится весёлая жизнь.
Вот клубок или бантик на нитке,
Или солнечный зайчик в углу,
Умиляйся у мамкиной титьки,
Но не трогай ножа и иглу.
Не ходи без меня за ворота,
Там безумствуют чёрные псы.
Их обуяла радость порока
Без хозяйской любви красы.
Сучьи свадьбы клубятся устало.
Уж земная изогнута ось.
Им бы драться до кровушки алой
За позыв или тухлую кость.
Небо льёт и отраду, и ласку,
Журавлиный тоскующий клич.
Ты у солнца повыведай сказку
И усталому мне промурлычь.

БОЖИЙ ДЕНЬ

Радуйся, радуйся светлому дню!
Милый, хороший, желанный!
Поздних цветов голубую родню
Ты полюби безоглядно.
Помнятся сердцу дождливые дни.
Бились, как чёрные волны.
Ты ли веселья крыло обронил
Во искупленье виновных?
Всюду цветы на межах и в хлебах,
В трепете пыльных обочин
На молчаливый неведомый страх
Молится стрекот сорочий.
Кто нелюбивших от бури спасал,
Милостью сердце венчает.
Птичьим напевом лети в небеса,
Радостный день величавый!

ВАЛЕНТИНА САВЕНОК

* * *

Опять ветра осенние,
И ниже небо с проседью.
Дождями, как сомненьями,
Прочерчен бархат осени.

А думы безотрадные
По замкнутому кругу,
Похожие и разные,
Мы тянемся друг к другу.

А всё вокруг - обычное,
Лишь птицы к югу - стаями,
Мятежные, привычные,
Простимся неприкаянно.

А вихри безутешные
Над стылыми прудами
Кружат, как мысли грешные,
Неистребимые годами.

И нет нигде спасения
Под тучами свинцовыми,
Где мы с тобой - осенние,
Чужие, образцовые.

* * *

Безмолвна вечности река...
Забвенье с жутким постоянством
И время, сжатое в века,
Бесстрастно слитое с пространством.

И звёзд таинственная вязь
Сквозь мглу пронзает бесконечность,
Где ткёт пространственная связь
Свои холсты с названием «Вечность».

* * *

... Смотреть пустынно в глаза
На спуске, над потоком горным,
Где нет дорог – к скале скала,
И одинокий страж в одеждах чёрных.

Там всё казалось мне чужим,
И я от страха к скалам прилипла.
Но странник шёл. Он шёл путём своим.
И я ему дорогу уступала

Казалось, камень гробовой -
Цена одной моей ошибки.
... Свеченье над пустынной головой
Мой озаряло путь во мраке зыбком.

И я, не схожая с собой,
У края бездны обернулась.
... В его глазах смиренность и покой.
И я проснулась.

* * *

По вечерам, в тумане зыбком,
Смущая солнечной улыбкой,
В полоске гаснущего дня
Твоё тепло хранит меня.
Оно дыханием пролады
Легко, не требуя награды,
Пока ещё закат не стих,
Мне душу греет за двоих.
И в этом замысле мятежном,
Сгорая зыбкою надеждой,
В печальных красках сентября
В лучах рождается заря.
И я, молчание храня,
Сквозь блики перламутра
Рассветом радужного утра
Как прежде балую себя.
Ты здесь... Я чувствую тебя...

ТАМАРА СИНИЦЫНА

ИСТИНА ПО ЖИЗНИ

Развиваться нужно, друг,
С этим я не спорю,
Только главное - Любовь,
Без неё всем горе.
Главное - любите Бога,
И себя любите,
Ещё близких и друзей,
И их всегда храните.
Без любви сыра Земля,
Милый друг, зачахнет,
Будет без любви пуста,
И в ней жизнь угаснет.
Люди все должны любить
На Земле учиться.
Это главная всегда
Истина по жизни.

МАЛЬЧИШКИ

Мальчишки играют дружно,
Во дворе стоит шум и гам.
В разгаре красное лето -
Прекрасная и дивная пора.
Мальчишек очень люблю я,
Без хитрости души их.
Играют друг с другом - и ладно,
Я очень рада за них.
Куда-то ушло моё детство -
Вот так же играла и я.
В войнушки и в прятки играли,
Ушла уж давно та пора.
Расти я тогда спешила -
Об этом жалею теперь.

Будут люди на Земле
Сёстры все и братья.
Будут все по Божьи жить -
Это точно знаю.

НАПУТСТВИЕ

Человек, очисти мысли,
Чтобы они были лучисты,
Думай только о хорошем,
О плохом же позабудь.
И тогда твоя дорога
Станет чуточку получше,
И тогда полегче будет
Твой по жизни долгий путь.
Но ты знай, дорожек много,
И порой они плутают,
И темны, как лабиринты,
Твоим бедам нет числа.
Но светла твоя дорога,
Если к Богу ты стремишься,
Жизнью сердце ты наполнишь.
Только знай, что та дорога
И терниста, и трудна.
Только трудностей не бойся,
Потихоньку успокойся
И с весёлой, доброй песней
Сделай твёрже, шире шаг.
Неба ширь тогда откроешь,
Светлой истины ты знанье,
И узнаешь, что любовь есть,
Правда, пусть она горька.
И когда придёшь ты к Богу,
Очень многое узнаешь,
Жизнь твоя вдруг станет легче,
Будут лучшие друзья.
Я напутствие кончаю,
Тебя на Путь благословляю,
К Богу, истинному братству
На предолгие года.

ЛЮДМИЛА ТИХОМИРОВА

РЫЦАРЬ РЯДОМ

Рыцарь рядом, он со мной,
Самый милый и земной.
Прихватила я удачу
И не ною и не плачу.

Просыпаюсь я с улыбкой
От того, что рядом рыцарь.
Не считайте вы ошибкой,
Нет, такого не приснится!

Ставит чайник на плиту,
Говорит: «сейчас приду».
Возвращается с букетом
Тёплых слов, пропахших летом.

Рыцарь целый день со мной.
Как за каменной стеной,
Я живу спокойно, в лад.
Рыцарь мне, наверное, рад.

Защищает от напастей
Всех болячек разных мастей.
И душой спокойна я,
Мы же все ж одна семья.

ВОТ ЧТО-ТО СЕРДЦЕ

Вот что-то сердце зашалило,
Оно меня не подводило.
Порой захватывает дух
И заскрипело вдруг колено,
Как очень старое полено,
Уйди скорее ты, недуг.

Приму я с вечера таблетку,
Спокойно сев на табуретку.
Луне невольно подмигну,
Не дочитав закрою книжку,
Вот накормлю кота мальчишку,
И где-то за полночь усну.

И будет сниться сон чудесный,
Где ждёт меня мой друг прелестный,
Где мы бежим по облакам,
В объятья жаркие стремясь,
Где исчезает мысли власть.
Ах, как я рада этим снам!

Я НАСТРОЮ ВСЕ СТРУНЫ (сонет)

Я настрою все струны на лирический лад
И тебе пропою я все песни подряд.
Про злаченные горы и про синий туман,
Не спою только песни я про низкий обман.

Застремится душа в поднебесную высь,
До чего ж хороша эта тонкая мысль!
Где долой суета, повседневность и грусть.
Где уходит вражда навсегда, ну и пусть.

Протяну тебе руку, невзначай подмигну.
Ты доверься порыву, как святому огню.
И улыбка сорвётся с неулыбчивых губ,
А бывал ты со мною и нежен, и груб.

И поздравим друг друга мы с праздничным днём,
И опять этот день проведём не вдвоём.

АЛЕКСЕЙ ТКАЧЕВ

* * *

Вот снова осень, и в Мережу
Народ из ближних городов
Опять спешит на воздух свежий,
Где много ягод и грибов.
Где клёны яркие, ельник зелен,
Чуть-чуть желтеет березняк.
И я не раз уже проверил,
Что пуд брусники - не пустяк!
Не зря прошли весна и лето,
И вот уж осень подошла.
Не стоит делаться поэтом,
Забросив прочие дела.
Но жизнь не топчется на месте,
Альтернатив застою нет.
Но кто же он, «невольник чести»,
Соседом признанный поэт!?
Стоял он, как на эшафоте,
Страдал, тонул, горел в огне,
Нейтральным был и за, и против,
(Таких в союзах не найдёте)
Но вот такие и по мне!
Как он бледнел? Свои читая
Стихи, а свежий ветерок
Едва ли в том ему помог,
Листики из пальцев вырывая.
Прощай Мережа, до свидания.
Мы отправляемся домой.
Но сколько чувства, боже мой,
И поцелуев на прощанье!

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Я помню: церковь разбирали,
Её ломали, не спеша.
Хотели клад найти в развале,
Да не нашли там ни гроша!
Крушили кладку вековую,
Сдирали кровлю с куполов
Но «протестую!»! «Протестую!» -
Никто не слышал голосов.
И лишь солдат один безногий
Стоял упорно на пути,
Но и тому сказали строго:
- Ты, дядя, воду не мути!
И церковь тихо разобрали
(Теперь там площадь и трамвай)
И молча люди забывали
Свои обиды и права.
Вот и солдат безногий умер...
Не поклонившись до земли,
На старом кладбище, без шума,
Ему могилку отвели...

Бегут по городу трамваи,
Дымит завод, но только вот
Не поредели негодяи,
Что как и раньше нам ломают
Христовых заповедей свод.

ЕВГЕНИЙ ТРУШИН

СОРАТНИКУ

Примите, друг мой, новый стих,
Я Вам его вручаю,
Не громок он, но и не тих,
А что правдив, - ручаюсь.
Что напишу, - перепою,
Своё переживая,
И про себя же повторяю, -
Чтеца изображая.
А если очень захочу
Поверить кому-либо,
То никогда не промолчу,
А лишь добавлю, ибо
В любом стихе должна быть суть -
И в ладном, и не ладном,
Но рифмовать не стоит муть,
Пусть даже выйдет складно.
Примите исповедь мою:
«Без энергичной мысли
Наш стих, как свясло на юру,
Пустой соломой виснет».

ДИАЛОГ С САМИМ СОБОЙ

Сам себе:

Зря себя не беспокоя,
Я хотел найти покоя,
Но остался без покоя,
Так как нет нигде покоя.

Себе сам:

Ты себя не беспокой,
Может, и найдёшь покой.

ВСЯ МЫСЛЬ В СМЫСЛЕ

Уважаем власть свою
От избытка робости
И ютимся на краю
Трезвости и гордости.

Однава один субъект
С похмела ль, от резвости
Разрешил на склоне лет
Хапнуть суверенности.

Сам её уже имел.
О ком озаботился?..
Говорят, - «хитёр бобёр»
И охоч охотиться.

На кой чёрт мне суверенность,
Мне б – уверенность и верность.

ЖЕРТВА И БАНДИТ

Он не носил пенсне
И не любил лорнет,
Однако, до очков
Однажды был раздет.
Бандит предполагал,
Что, несомненно, прав, -
Пускай интеллигент
Всё ж укротит свой нрав.
С издёвкой произнёс:
- Тебе легко теперь,
Ступай, втирай очки, -
Окупишь боль потерь.

ВЕРА ФИЛИПОВА

ОСЕННИЕ КОНТРАСТЫ (посв. поэту В.М. Хлебову)

Ах ты, Осень, прощальная Осень,
Я в твои загляделась глаза.
Под твоим остывающим солнцем
Тёплым светом горят небеса.

На контрасте с пылающей сенью
Обнажающихся деревьев
Их лазурь проникает в глубины
Человеческих Душ и Веков.

На контрасте с роскошным нарядом
Осыпающейся листвы,
На заброшенном старом погосте,
Покосившись, застыли кресты.

Ну а новый погост недалече, -
Там, где в прошлом году мужики
С бабами громкоголосо
Собирали в корзины грибы.

Рядом жизнь... Поезда громыхая,
За составом состав пронося,
Резким свистом ту Осень пронзая,
Заглушают людей голоса.

Ах ты, Осень, прощальная Осень,
Я в твои заглянула глаза:
Ширь небес – как святые погосты,
Словно Души на них – облака...

ЦВЕТ ОСЕНИ

Здесь на земле, изведав муки Ада,
Я Рай при жизни чувствую теперь,
И что-то новое в себе приобретаю,
Не забываю горестность потерь.

Уход друзей своих не забываю -
И потому друзья мои всегда со мной.
Я о Любви по Осени мечтаю,
И Осень потому цветет Весной.

ОБРАЩЕНИЕ

Тупиковая деревня – в ней погост...
Купол храма весь травкою порос,
Всё бурьяном заросло, лебедой,
Всё вокруг покрылось грустью и бедой.
Не звенит душа-гармошка над селом,
Вкруг красавца-храма – бурелом...
Но, однажды, вдруг раздастся в тишине -
Храма свод, роняя камень, скажет мне:
«Расскажи, художник, людям про беду!..
Сам сказать словами не могу...
Не могу сказать без колокола я,
Что Душа моя истерзана дотла.
Еле-еле я останки берегу...»
Я – посланник божий, помогу...
Напишу портрет Собора, как он есть.
Ведь сегодня на Руси таких – не счесть!
Разрушаются, ровняются с землей...
Нам глаза и Душу застят пеленой.
Мы ослепнем, обездушим... Что потом?..
Порастём травой, бурьяном, чабрецом.

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

* * *

Доброго утра, родная, хорошая.
Светлого утра, спокойного дня.
Радость и счастье приходят, не прошено,
Главное ждёт и тебя, и меня.
Лучшие дни будем помнить из прошлого,
Бережно, нежно их в сердце храня.
Доброго утра родная, хорошая.
Светлого утра, спокойного дня.

* * *

Весенний дождь стучал усердно в стёкла,
Шёл дождь в течение многих дней.
Дождь шёл и шёл, и вся страна промокла,
И всё, что расположено на ней.

Промокли насекомые и люди,
Растения, животные, трава.
Мы верили, что солнце скоро будет
И знали, что погода не права.

Водой наполняются болота,
Её излишки потекли в ручьи.
Там, наверху, испортил небо кто-то
Без явных, но невидимых причин.

* * *

А из нашего окошка
Виден дивный чудный Космос,
А когда задуешь лампу -
Распахнется Млечный путь.
Всю доев свою похлебку,
Улыбнётся тихо кошка,
А потом оближет лапу
И умоет грудь.

Была погода влажная,
Шагал по лесу важно я,
А дождик бил в лицо наискосок.

Итак, шагал беспечно я
В конечный пункт Конечное,
И грудь вздымалась кругом – колесом.

Ах, жизнь моя красивая!
И от избытка силы я
Вдруг песню «Якорь поднятый» запел.

В разгаре лето спелое,
Я с пользой дело делаю,
Я жив-здоров. А временами – смел.

МОЙ ГОРОД

Критическая масса изменений,
И Город мне становится чужим.
Всё то, что знал, любил, чем жил
Меняет трансформация мгновений.

Стал Город мне и чужд и непонятен.
Он не такой, каким он раньше был.
Я, этих улиц тихий старожил,
Вникаю в суть рекламных ярких пятен.

Витринами домов, одеждою прохожих,
Мой Город вырос и помолодел
Кипучестью своей, размахом новых дел.
Я узнаю его в обличье новом всё же.

ЛИДИЯ ШАРКУНОВА

* * *

Может, стану звездой я, может,
Или просто шагну в окно -
Кто мои хотения сложит,
Тому будет совсем не смешно.

Кто себя осознает в целом,
Ужаснётся от глубины.
Потому - ничего не делай,
Будешь весел и не уныл.

О...

Нет ничего легче лёгкого
Воспоминания о...
Выдохнутое, короткое
В губы перетекло

И воплотилось заново
В пространство тишины.
А мы его ждали и плакали -
Глупые, глупые мы.

О ЛЮДЯХ И ОБО МНЕ

Люди такие разные:
Хочешь, бери да указывай
Людям на их недостатки,
Хочешь, бери ненавись.

Я же взяла себя в руки,
Думаю о науке,
Стану таким я порядком
Умной хотя бы на вид.

СТИХОВ МНЕ СВОИХ НЕ ЖАЛКО

Стихов мне своих не жалко:
Они ни к кому не придут,
В боях тяжёлых и жарких
Они никого не спасут,
Попрячутся по столам
И будут смотреть из щёлок,
Как корчится человек,
А миг страданий так долог,
Серьезен, мучителен, долог...

Хочу я, чтобы стихи того,
Кто связан с поэзией узами
Летели по свету легко-легко,
Летели по свету музыкой...
Нехожеными дорогами
К сирому и убогому,
И в каждый, и в каждый дом
С прощением и добром.

Стихов мне своих не жалко:
Пусть прячутся по столам!
Они же ведь сами жалкие,
А я отправляюсь к вам -
Нехожеными дорогами
К сирому и убогому,
И в каждый, и в каждый дом
С прощением и добром.

БИЛЕТ ДОМОЙ

С Богом, тополиным пухом,
С летом, с осенью, с зимой,
С Богом, другом и не другом
Отправляюсь я домой.
Мой билет домой не транспорт,
Нет коня и нет узды.
Я в мечтах домой отправлюсь
В мир добра и чистоты.
Сяду на дорожку, ох!
С нами сила, с нами Бог!

ЕЛЕНА ШВЕЦОВА

ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ

Облан-белохвост - птица хищная.
Окраска перьев у него необычная.
Поедает он рыбу разную,
И теперь занесён в книгу красную.

Орлан-белохвост - птица гордая,
На охоте отважна, проворная.
Зоркий глаз, крепкий клюв, ног строение
Вызывает у людей восхищение.

Редкой птицей в природе становится,
В заповеднике Дарвинском водится.
Лес вокруг, водоём, есть питание.
И орлану в этот год всё внимание.

ОВЕЧКА

На лугу паслась овечка,
Шёрстка серая в колечках.
Травку сочную жевала,
Потихонечку бляла.
Пробляла: «Ме-ме-ме,
Подойдите-ка ко мне,
Дайте хлебушка кусочек,
Проблею ещё разочек!»

МЫШКА

Маленькая мышка утром просыпалась,
Без воды и мыла лапой умывалась.
Расправляла когти, чтобы цепки были,
Лазать помогали, быстро норки рыли.
Зёрнышек погрызла, что украла в поле,
В тёплую погоду будет жить на воле.
А наступит осень, к дому проберётся,
У людей теплее, и еда найдётся.
Но кого боится серенькая крошка?
Не живёт ли в доме у хозяев кошка?

ТРУДОЛЮБИВАЯ ПЧЕЛА

Рано утром улей свой
Покидал пчелиный рой.
Цель полёта знаем точно:
Собирать нектар цветочный.
Луг из множества цветов
Предложить нектар готов.
Вот и пчёлки появились,
Хоботком в цветы вцепились.
Словно сок нектар сосут,
Сколько надо соберут.
В путь обратный понеслись
И до улья добрались.
Результат своей работы -
Заполнять нектаром соты.
Мёд полезный зреет там.
Для здоровья нужен нам.

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

НЕ РАБОТА, А ЗАБОТА

Мы сегодня в садике
Ездили на Вадике!
Просто Вадик был слоном –
Мы заботились о нём!
Слон ведь любит всех катать!
Ты лошадкой хочешь стать?

ХОБО...

Подарил слону ботинки –
Ну а мудрый слон в ответ:
«Эти чудо хобо-тинки
Оставляют странный след!»

ПОДБРОСЬ, ПОПРОБУЙ!

Сегодня мы спросили Таю:
«Скажи нам, а слоны летают?»
Но за неё ответил Тит:
«Подбросишь если - полетит!»

ВОПРОС О СЧАСТИИ

Мой слон спросил у носорога:
«Ты в жизни видел счастья много?»
А носорог ему в ответ:
«Конечно, да! Конечно, нет!»

ВЗАИМОПОМОЩЬ

Вадя едет в Африку
Помогать жирафику!
Ведь жирафик подсобил -
Он Вадимку подсадил,
Когда Вадя - оба-на -
Забирался на слона!

ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ ДОМ

Жизнь проходит чередом,
А живу я через дом:
Где фонарь и улица,
Где слоны тусуются!

СОБЛЮДАЙТЕ ПРАВИЛА!

Держитесь правой стороны –
По левой шествуют слоны!
Заденут вас, а может, нет –
Слоны идут на жёлтый свет!

ЗИМОЙ И ЛЕТОМ...

Слоник ходит в детский сад,
Водит дед – он волосат:
В шубу он всегда одет,
Потому что мамонт – дед!

ГИМН

Укуси меня, цеце!
Слон живёт в Череповце!
Спички, воздух, Северсталь!
Мощный хобот смотрит вдаль!

ДИНА ЯРОШ

* * *

Цените жизнь, цените!
Мгновеньем дорожите!
Не будьте так беспечны,
Мы на земле не вечны...
В галактике - песчинки,
Как травушки - былинки,
Обидчивы, ранимы...
Как облачко гонимы...
Так будьте ж милосердны,
В труде, добре усердны.
Людей не обижайте.
Им лучше помогайте!
Цените жизнь, цените!
Любовью дорожите,
Не будьте так беспечны,
Мы на Земле не вечны...

* * *

А моё счастье где-то впереди...
Возможно, бродит тропами лесными
И тихо шепчет: «Только погоди.
Не выбирай меж теми и иными!»
А выбирай, когда зажжётся кровь,
В глазах блеснёт надежда и любовь,
Когда ты без него сходишь с ума,
И кружится от счастья голова.
Всё это было с нами так давно,
И многим знать о том не суждено...
Как жаль, что время не вернуть назад,
В любви, возвращённой нами, дивный сад.

* * *

Белозерье, родное моё...
Край лесов и озёр полноводных.
И старинных церквей вознеслись купола
Среди тонких берёз белоствольных.

Вот и вал городской, он травую порос.
Вырыт ров был в пятнадцатом веке.
Вот канал обводной, всюду – ширь и простор...
Белозеро, храмы навеки.

И отсюда когда-то на битву ушла
Вся дружина князей белозерских.
Не вернулась, погибла... Всем честь и хвала
От потомков признательных, дерзких.

Город мой! Ты уютен и тих,
Вновь брожу среди улиц твоих...
Среди белых берёз и церквей,
Ничего нет на свете милей...

* * *

Мы с тобой расстаёмся,
Может быть, и навечно.
Это даже жестоко,
Это бесчеловечно...
Для тебя я, наверно,
Только день проходящий,
Разукрашенный красками,
Одинок стоящий...
Мне хотелось, конечно,
В твоей жизни беспечной
Стать большим водопадом,
Не ручьем быстротечным...
Но привык одиноко
Ты грустить и смеяться.
Что поделаешь? С этим...
Мне придётся считаться...

СОДЕРЖАНИЕ:

Наталья Абросимова.....	3
Наталья Анисимова.....	5
Галина Анциферова.....	7
Артем Бабичев.....	9
Зоя Беленцова.....	11
Леонид Вересов.....	13
Вера Веретенникова.....	15
Галина Гаврилова.....	17
Валентина Горушкина.....	19
Татьяна Горшкова.....	21
Юрий Дубровский.....	23
Игорь Захаров.....	25
Галина Констанская.....	27
Елена Копосова.....	29
Людмила Копылова.....	31
Виктор Кораблев.....	33
Галина Крещук.....	35
Александр Кругликов.....	37
Никола Кузнецов.....	39
Николай Кузнецов.....	41
Николай Кузнецов.....	43
Мария Куликова.....	45
Лидия Любомирская.....	47
Елена Максимова.....	49
Вениамин Мальцев.....	51
Геннадий Мальцев.....	54
Георгий Мануйлов.....	56
Анатолий Махولين.....	58
Екатерина Мертынс.....	59
Татьяна Новикова.....	61
Тамара Носова.....	63
Анатолий Ольнов.....	65
Галина Ончурова.....	67
Максим Орлов.....	69
Людмила Панева.....	71
Николай Писарев.....	73
Максим Приходский.....	75
Маргарита Проворова.....	77
Николай Рассохин.....	79
Валентина Савенок.....	81
Тамара Синицына.....	83
Людмила Тихомирова.....	85
Алексей Ткачев.....	87
Евгений Трушин.....	89
Вера Филиппова.....	91
Альфред Хохряков.....	93
Лидия Шаркунова.....	95
Елена Швецова.....	97
Игорь Эпанаев.....	99
Дина Ярош.....	101

Литературный
Издательский
Центр
«Окраина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Огни-2. Сборник произведений членов
ЧГОО «Череповецкое литературное
объединение». -
Череповец, «Окраина», 2014 - 104 стр.

© макет: Кузнецов Н.В.
© обложка: Максимова Е.В.

тираж: 50 экз.

Череповец, 2014

